

Томъ XXII (годъ 11-й). 50 номеровъ въ годъ. № 48. Выходитъ по четвергамъ. 3го декабря 1868 г.

Подписка на «Иллюстрированную Газету» 1869 года открыта

для городскихъ подписчиковъ въ редакціи, на углу Басейной и Литейной, № 38-й. Гг. иногородныхъ подписчиковъ просимъ, вслѣдствіе новыхъ почтовыхъ распоряженій (см. ст. «Почтовая реформа», въ № 41), адресоваться съ своими требованіями не въ Петербургъ, а въ почтовые конторы, ближайшія къ мѣсту ихъ жительства. Редакція ручается при этомъ за вѣрную доставку номеровъ и, въ случаѣ недоставленія ихъ подписчику, по уведомленію его, тотчасъ же *осылаетъ вторично слѣдующій упрямый номеръ.*

Годовая цѣна «Иллюстрированной Газеты» семь рублей. Гг. иногородные подписчики прибавляютъ къ этой суммѣ, по новымъ почтовымъ правиламъ, за пересылку 20 процентовъ, то-есть 1 р. 40 к.; на полгода четыре рубля; на три мѣсяца два рубля (для иногородныхъ съ добавкою 20%).

Отдѣльные номера въ редакціи «Иллюстрированной Газеты» продаются по 15 коп. сер.; у комиссіонеровъ и въ другихъ мѣстахъ по 20 коп. Объявленія принимаются въ редакціи съ платою по 10 к. за строку мелкаго шрифта или 80 к. за доймъ столбца; за реклами по соглашенію съ редакціей.

СОДЕРЖАНІЕ: Отъ редакціи. — Сербское регентство. — Внутреннее обзрѣніе. — Италія. — Абиде. — Вѣрныя патроны Шасо въ Мемковъ арсеналѣ. — Италія Альпъ. — Сраженіе въ Аливенте. — Паулина Лука. — Неграмот. — Московскіе пороки и галлѣйшики. — Иосифова отвратительница. — Петербургскія письма.

Гостиницъ въ Варшавѣ. — Слѣдъ XVIII столѣтія. — Сраженіе при Часо въ Паратавѣ. — Каролинскія «Иллюстрированной Газеты» съ Кавказа. — Поездная дробь Прерри. — Объявленія. — Отвѣты редакціи.

Юванъ Ристичъ, второй регентъ. — Юванъ Гавриловичъ, третій регентъ. — Абиде. — Вѣрныя патроны Шасо въ Мемковъ арсеналѣ. — Италія Альпъ. — Сраженіе въ Аливенте. — Паулина Лука. — Гостиницъ въ Варшавѣ. — Слѣдъ XVIII столѣтія. — Сраженіе при Часо въ Паратавѣ. — Каринатри.

ИНСУБИ: Михаилъ Блазнавацъ, первый регентъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Просимъ всѣхъ гг. подписчиковъ, не-получившихъ какихъ-либо номеровъ «Иллюстрированной Газеты» въ теченіи года, уведомить редакцію, до окончанія нынѣшняго года, какіе именно номера не доставлены имъ? Всѣ утраченные номера будутъ немедленно высланы вторично, кромя 6-го и 15-го, неизмѣющихся въ редакціи.

Михаилъ Блазнавацъ, первый регентъ.

Сербское регентство.

Непосредственнымъ результатомъ убійства Михаила Обреновича, были сильныя опасенія за нарушеніе европейскаго мира. Поэтому, первымъ дѣломъ національнаго собранія, созваннаго въ 1-ую Янв., было призваніе на острѣпый престолъ, по слѣдней отрасли дома Обреновичей, молодого князя Милана. Пятидцатилѣтній мальчикъ, могъ бытъ, конечно, только номинальнымъ правителемъ, и то же собраніе назначило регентство до времени непосредствѣ князя, состоящее изъ трехъ лицъ: бывшаго военнаго министра Михаила Блазнаваца, Ювана Ристича и сенатора Ювана Гавриловича.

Первый членъ регентства, полковникъ Блазнавацъ, соединяетъ въ себѣ великій талантъ съ рѣдкими административными способностями. Еще прежде онъ совершенно реформировалъ сербское войско и національная гвардія обязана ему своимъ основаніемъ. Мужество и энергія его вполнѣ выказались при убійствѣ князя Михаила. При первомъ извѣстіи объ этомъ событіи, онъ собралъ все, находившееся въ Блаградѣ войско въ городскую цитадель и взявъ съ него клятву оставити вѣрныиъ порядку и династіи. Эта разумная и рѣшительная мѣра устранила возможность смуты и волненій въ странѣ и совершенно парализовала усилія заговорщиковъ, расчитывавшихъ на под-

Юванъ Ристичъ, второй регентъ.

Юванъ Гавриловичъ, третій регентъ.

держу воюса. Вообще все благославленные люди находят выбор первого регента как нельзя более удачным и надежде, с которую смотрят на него не Сербиа, думная награда этому честному и умному администратору.

Второй регент, Юван Ристичъ, принадлежит къ числу самых молодых государственных деятелей Серби. Ему только 42 года, но он проявляет всю известность въ дипломатическом мире. Какъ первый государственный секретарь, он принимал деятельное участие въ национальных собраниях 1861 года, князь Михаилъ поручилъ ему тогда особое задание князя князя (министра-президента), будучи впоследствии посланъ въ Константинополь, онъ, послѣ долгихъ хлопотъ, успѣвъ наконецъ, устроить важное дѣло очищения пограничныхъ сербскихъ вѣрностей отъ турецкихъ войскъ, за что князь Михаилъ выразилъ ему искреннюю благодарность. По убѣению князя, Ристичъ съѣздилъ въ Парижъ за княземъ Миланомъ и привезъ его въ Белградъ. Испытывая своими на триотскими чувствами, Ристичъ хороший и искусный правитель.

Третий регент, Юван Гарловицъ, былъ другомъ и лучшимъ советникомъ князя Михаила, поручиваемаго ему управленіемъ финансовъ. Своєю опытностью и глубокими научными познаниями, Гарловицъ принесъ на этотъ постъ много пользы. Кроме того, будучи и самымъ искуснымъ, онъ основатель и издатель известнаго обширнаго фотографическо-статистическаго лексикона Сербиа, а «Белградское общество ученыхъ», котораго Гарловицъ былъ президентомъ, обязано ему своими прекрасными работами. Такъ удачно составленное составленное регентство послужитъ, безъ сомнѣнія, все, возлагаема на него государствомъ, надежды, и для Сербиа явятся давно-ожидаемое время мирнаго прогресса.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дѣла печати. — Распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ 27-го ноября 1868 года.

Принимая во вниманіе, что въ различныхъ газетахъ распространены слухи и неправдивые отзывы и сужденія о дѣятельности управленія въ Царствѣ Польскомъ и западныхъ губерніяхъ, какъ въ передовой статьѣ № 210-й и другихъ,

и что въ той же газетѣ постоянно переносымаются изъ иностранныхъ изданій перепечатки и даже правдивые толки о высшихъ правительственныхъ ликахъ и положеніи дѣлъ въ нашемъ отечествѣ, какъ въ № 232-мъ, въ статьѣ подъ рубрикой «Изостранна иѣвленія», — распоряженіе министру внутреннихъ дѣлъ, на основаніи ст. 29-й отъ II высочайше утвержденнаго въ тотъ же день мѣсяца государственнаго совѣта и согласно заключенія совѣта главнаго управленія по дѣламъ печати, *опредѣлить:* объявлять *первое* предостереженіе газетѣ «Новое Времѣ», въ лицѣ издателя, надворнаго совѣтника Азана Кирова и издателя-редактора, коллежскаго asesora Николая Юматова.

Международные рынки и въ разныя времена стараются. — Въ распоряженіи успѣлъ состоять капитанъ, особенно по части химии, доставлять техническаго военного дѣла весьма много средствъ къ возможно вышнему усовершенствованію орудія для пораженія неприятля. Однако изъ этихъ средствъ приняты и введены во всеобщее употребленіе, но между ними встрѣчаются и такая, которыя нельзя оправдать никакими требованіями войны, которыя имѣютъ violentъ характеръ, варварства и жестокосердїя. Такимъ, еще недавно было предлагаемо, какъ военное средство, особая составная пороховой или дымнаго пана, способная разорвать и уничтожить цѣлую армию. Противъ подобныхъ средствъ, конечно, протестуетъ современное общество, но не было еще принятаго на юридическомъ правительствѣ, которыя по необходимости вынуждены испытывать всакія нововведенія, слѣды за ними, чтобы не быть застигнутыми врасплохъ, въ случаѣ войны.

Къ числу военныхъ средствъ подобнаго рода можно отнести и такъ-называемыя разрывныя пули, введенныя первоначально въ употребленіе собственно только для борьбы зарядныхъ ящичковъ, но которыя, при всеобщемъ современномъ стремленіи техниковъ къ успѣшному пораженію неприятля, легко могли войти во всеобщее

употребленіе и для дѣйствія противъ войскъ; предложена объ этомъ и были уже заглавлены.

Наше правительство, хотя и признало эти пули, какъ необходимыя, но, тѣмъ не менѣе, всячески старалось о возможно большемъ ограниченіи ихъ употребленія, только въ тѣхъ именно исключительныхъ случаяхъ, для которыхъ они предназначены. Такъ, у насъ введены были разрывныя пули, снабженныя капсюлемъ, вслѣдствіе чего они разрывались лишь при ударѣ въ твердая тѣла; выданыя еще не всеѣ пхоты, а только въ стрѣлковыя казѣмъ и роты, по шести штукъ на каждаго солдата. Но уже въ 1864 г., описаніе, что въ бою солдатъ можетъ иногда по забывчивости или же израсходовавъ свои патроны, употребить эти пули несколько противъ зарядныхъ ящичковъ, но и противъ людей, побудило изменить это распоряженіе, и тогда же было названо, чтобы патроны съ разрывными пулями выданыя только одному утер-офицерамъ стрѣлковыхъ частей, для дѣйствія въстрѣльбою на каждаго.

Этихъ самымъ правительствомъ наше какъ бы заняло о подобнахъ нововведеніяхъ пользоваться разрывными пулями для дѣйствія противъ войскъ.

Между тѣмъ, въ послѣднее время стали усиливаться предложенія разныхъ составовъ для увеличенія смертоносности боевыхъ снарядовъ; новыя и новыя разрывныя пули, безъ капсюла, по наполненію особымъ составомъ, благодаря которому пуля разрывалась на десять и болѣе частей, даже при ударѣ о мягкіе предметы, какъ, напримеръ, хлѣбъ, тѣла животныхъ и проч. Какъ у насъ, такъ и въ другихъ государствахъ, при этомъ испытаніяхъ, обнаружилось недостаточное количество пороха, который въ извѣстныхъ количествахъ неудобно для ихъ введенія въ снаряды; но покуда въ человѣческое тѣло, отъ дѣйствія были производятъ безусловное смертельную и весьма болезненную рану, страданія которой усиливается еще и входящими въ составъ пули горячими веществами. Это-то и побудило наше военное министерство возбудить вопросъ о томъ, на сколько вооруженіе арміи подобными пулями можетъ быть оповѣжено военными соображеніями, и сообразно ли съ законами человѣколюбиваго вооруженія подобнаго изобрѣтенія, которое не только извѣстна въ войнѣ, но и усиливаетъ страданія человѣчества, безъ всякой непосредственной пользы для военныхъ цѣлей? Вопросъ этотъ, конечно, иначе не могъ бы разрѣшёнъ, какъ положительнымъ отричаніемъ введенія этого рода пули, что и было вполне одобрено нашимъ Государствомъ Императоромъ. Въсѣтъ съ тѣмъ правительство наше, въ мѣсяцъ январия этого года, вышло на свое инициативу предложить иностраннымъ правительствамъ открытыя заключеніе особаго междунациональныхъ разрывныхъ пулей, при совершенно исключеніи изъ вооруженія арміи или, по крайней мѣрѣ, ограниченіи употребленіемъ однихъ капсюльныхъ пулей, предназначенныхъ исключительно для борьбы зарядныхъ ящичковъ.

Такое предложеніе было совсѣстно встрѣчено во всеѣ Европѣ; оставалось только опредѣлить, въ какомъ видѣ и какъ именно осуществится это предложеніе. Удѣлившись въ совѣщеніи, съ которыми было введено предложеніе Россіи, относительно задержанія въ войскахъ разрывныхъ пулей, министръ иностранныхъ дѣлъ князь Горчаковъ, предложивъ проектъ протокола, которымъ бы устанавливалось международное соглашеніе по этому предмету. Въ протоколѣ этомъ предлагалось исключать изъ вооруженія войскъ только разрывныя пули, имѣющія капсюла, наполненныя гремучими составомъ, который разрываетъ пулю даже при ударѣ въ мягкое тѣло; предложено было не употреблять такихъ пулей для стрѣльбы въ войнѣ, скорѣе стрѣльбы и даже въ орудія, въ видѣ каннъ. Проектъ протокола былъ рассмотренъ, при циркулярѣ князя Горчакова, къ нашимъ союзникамъ, и мнѣніямъ затрѣбно, 17-го (23-го) ноября, и можно было надѣяться, что дѣло это придетъ къ скорому окончанію, однакожъ, явились обстоятельства, задержавшія его.

Почти въ правительствѣ, изъявившія желаніе принять предложеніе Россіи, прямо заявили, что было бы наиболѣе утѣснительно, вполнѣ исключить изъ вооруженія арміи всякаго рода разрывныя пули; къ тому же заключенію пришло, отъ того же времени, и наше правительство, вслѣдствіе дополнительныхъ и болѣе подробныхъ сравнительныхъ опытовъ, произведенныхъ у насъ надъ разрывны-

ми пулями, какъ съ капсюлемъ, такъ и безъ него. Опытъ эти показали, что пули безъ капсюла, попадая въ тѣло животное, дѣлаетъ въ немъ болѣе значительно и опаснѣйшую рану, чѣмъ пуля съ капсюлемъ, потому что первая разрывается въ тѣлѣ, чего не бываетъ съ послѣднею; но, тѣмъ не менѣе и капсюльная пуля воспаляется при ударѣ въ тѣло челоѣка или лошади, слѣдовательно, въ этомъ отношеніи, неминуемо разнитса отъ пули безъ капсюла.

Такимъ образомъ, первоначальнйй вопросъ о разрывныхъ пуляхъ получалъ болѣе рѣшильнн, чѣмъ даже предлагало само наше правительство. Въ то же время предложеніе, сдѣланное прусскимъ правительствомъ, даю вопросу о разрывныхъ пуляхъ совершенно новое направленіе.

До сихъ поръ во всеѣ союзныхъ, возбужденныхъ по вопросу о разрывныхъ пуляхъ, рѣши была только о пулахъ, принадлежавшихъ русскимъ, германскимъ и составившихъ каретъ для артиллерійскихъ орудія; собственно же о разрывныхъ снарядѣхъ, хорошо знакомыхъ съ современными состояніями орудія войскъ не упоминалось. Прусское же правительство особю нотомъ, отъ 29-го июля (10-го августа), предложило расширить обсужденнаго вопроса и не ограничиваясь исключеніемъ изъ вооруженія однихъ существующихъ разрывныхъ пулей, рассмотреть вообще всеѣ извѣстныя средства разрешенія, на основаніи научнаго и технического опыта, опредѣлить то, что можно исключать изъ подобнаго средствъ въ будущемъ. Появлято, что для разрѣшенія подобнаго вопроса необходимы были лица, хорошо знакомыя съ современными состояніями науки, техники и артиллеріи. Поэтому прусское правительство предложило собрать въ Петербургѣ для обсужденія дѣла особую комиссію изъ пяти членовъ.

Такое расширеніе первоначальнаго предложеннаго Россію вопроса повело къ необходимости новыхъ дипломатическихъ сношеній, которыя и были открыты циркулярномъ князя Горчакова, отъ 5-го (17-го) июля, представившимъ на обсужденіе всеѣ правительствѣ новое предложеніе Пруссіи.

Хотя большинство европейскихъ правительствъ и заявила, что оно не встрѣчалось съ подобнаго характера, но Франція и Англія прямо отклонили необходимость его обсужденія, а Австрія изъявила согласіе принять оное лишь въ такомъ случаѣ, если оно будетъ принято другими великими державами. Тѣмъ не менѣе, отвергая въ сущности предложеніе Пруссіи, три названныя великія державы изъявили согласіе прислать для предложеннаго въ Петербургѣ свѣда особахъ спеціально-военныхъ агентовъ.

Всѣ эти проволокны и сношенія были притомъ, что лишь въ октябрѣ мѣсяцѣ оказалось возможнымъ собрать въ Петербургѣ международную комиссію, часть изъ спеціально-военныхъ представителей европейскихъ государствъ, часть изъ арестованныхъ при нашемъ правительствѣ дипломатическихъ агентовъ. *)

Въ составъ этой-то международной комиссіи вошли представители: Австріи, Баваріи, Бельгіи, Великобританіи, Виртембергъ, Голландіи, Пруссіи, Дании, Італіи, Пруссіи, Португаліи, Персін, Россіи, Турціи, Швейцаріи, Швеціи, и Франціи. Со стороны Россіи въ заведеніи комиссіи участвовали: военный министръ, какъ президентъ комиссіи, артиллерій генералъ-лейтенантъ князь Масальскій и Ферманъ, какъ члены, и депутатъ отъ министерства иностранныхъ дѣлъ, тайный свѣдѣтель баронъ Юмнинъ, приглашенный на себя дѣлорубство по занятіямъ комиссіи.

Всего было только три заведенія комиссіи: 28-го октября (9-го ноября), 1-го (13-го) и 4-го (16-го) ноября. Первое засѣданіе было открыто въ комнатѣ, которая въ настоящее время особю особенно поному предмету занята, въ которой также изложены всѣ ходо переговоровъ, но предмету, вызвавшему собраніе комиссіи. Затѣмъ, председателемъ было предложено на обсужденіе: слѣдуетъ ли комиссіи принять во вниманіе предложеніе, сдѣланное прусскимъ правительствомъ, или же, не оставаясь на немъ, право перейти къ вопросу объ отбѣжъ разрывныхъ пулей?

*) Военные комиссары были посланы со стороны слѣдующихъ державъ: Австрія — князь Аренбергъ; Франція — графъ Марривесъ; Великобританія — генералъ-майоръ Гильбертъ; Пруссія — полковникъ фонъ-Шаувенцъ. Со стороны остальныхъ державъ были изъ отправлены представители.

Так как большинство членов заявляло, что возможно будет обосновать только те предложения, которые сданы бы по волею определенности, и как притом же, представлять Прусии выразить, что он не имеет цели определить волею свое предложение, но что правительство его желало только дать возможно большее развитие всеобщей идеи, замеченной Русиею, то, по предложению председателя, ршено было немедленно же перейти къ обсужденію собственно главного вопроса, по поводу котораго собралась комисія.

В сушности, вопрос этот былъ разграниченъ уже прежде тѣмъ, что почти всѣ правительства восточнаго и западнаго полушарій признали и признавали волю, какъ съ высшими, такъ и безъ оныхъ. Теперь же остается только приять этому ршенію возможно большую определенность, чтобы устранить на будущее время всякія недоразумѣнія.

Прежде всего нужно было точною образомъ определить, какого именно каибора или вѣса пули должны быть исключены. Такъ какъ не на всѣхъ языкахъ имѣются выраженія равнозначаща съ словомъ пуля, то положено было приять выраженіе — снарядъ (projectile), что еще болѣе сдѣлао необходимымъ опредѣлить предѣлъ вѣса, чтобы точно указать, что именно не допускаются къ употребленію снаряды меншаго калибра отъ артиллерійскихъ орудій, а не артиллерійскихъ орудій, разрныне снаряды которыхъ имѣютъ уже совершенно иное значеніе. Такимъ образомъ, явилась необходимость опредѣлить, до какого именно предѣльнаго вѣса снаряды могутъ считаться собственно артиллерійскими, и такъ какъ наименьшій изъ испытанныхъ до настоящаго времени орудійныхъ калибровъ есть одноструевный, то и положено приять за предѣльный вѣсъ артиллерійскій снарядовъ одинъ англійскій фунтъ, или 400 граммъ, что съ переводомъ на нашу мѣру составляетъ 93,866 золотниковъ. За тѣмъ, разрныне снаряды меншаго вѣса признали подосающимися современному употребленію изъ употребленія въ военныя дѣла и исполненія.

Наконецъ, такъ какъ въ Швейцаріи употреблены еще снаряды пули, которые не разрныне, только возмозашены при ударѣ въ какой-нибудь предметъ, и такъ какъ этого рода пули, понада, хотя бы и случайно, въ дѣлѣ, могутъ увеличатъ опасность и болѣзненноту ранъ, то признао необходимымъ подвергнуть исключенію и этого рода снаряды. Такимъ образомъ, комисія окончательо пришла къ заключенію, что не должны допускать употребленію въ войскахъ *вообще рода снарядовъ, вѣсомъ менее 400 граммъ, имѣющихъ разрныне силу, или же наполненныхъ взрывчаткою или жидкимъ взрывчатымъ веществомъ*. Притомъ такое исключеніе имѣетъ въ послѣдствіи своемъ засѣданіи, 4-го (16-го) ноября, редакціонная и утвердила проектъ деклараціи слѣдующаго содержанія:

«Принимая во вниманіе, что успѣхи цивилизаціи должны имѣть слѣдствіемъ возможно болѣшее уменьшеніе бѣдствій войны;

«что единственная законная дѣла, каковую могутъ ставить себѣ государства во время войны, есть ослабленіе военныхъ силъ неприятеля;

«что для этого достаточно выводить изъ строя у противника возможно болѣшее число людей;

«что несоразвѣстиво съ этою дѣлою употребленіе средствъ, которыя бы безосновно усиливали ранъ людей, выходящихъ изъ строя, или же причиняли бы имъ неизлечимую смерть;

«что сверхъ того, употребленіе подобнаго рода средствъ было бы противно законамъ челоувѣчности,

«внѣяеодисциплины, получивъ надеждана къ этому предмету приказанія своихъ правительствъ, упомоночныхъ объявлять внѣзасѣдуемо:

§ 1. «Договаривающаюся сторонамъ взаимно обязаваются, въ случаѣ войны между собою, откаатъ отъ употребленія какъ въ сухопутныхъ войскахъ, такъ и во флотахъ, всякаго рода снарядовъ, вѣсомъ менѣе 400 граммъ, имѣющихъ разрныне дѣйствіе, или же наполненныхъ гремучими веществами.

§ 2. «Они обязываются пріступить къ настоящему обязательству и всѣхъ тѣхъ государствъ, которыя не прислали своихъ полномочныхъ, не участвовавшихъ въ совѣщаніяхъ международной военной комисіи, собранной въ Петербургѣ.

§ 3. «Настоящее обязательство имѣетъ силу, въ случаѣ войны, только для договаривавшихся сторонъ, или для тѣхъ, которыя присоединятся къ оному; не приимается же къ сторонамъ недогова-

ривавшимся и неприсоединившимся къ обязательству.

§ 4. «Но равнообразно перестанетъ быть обязательствомъ, коль скоро въ войнѣ между договаривавшимися или присоединившимся къ договору сторонами приять участіе сторона недоговаривавшихся или же неприсоединившихся къ настоящему обязательству.

§ 5. «Для поддержанія началъ, установленныхъ въ видахъ примиренія требованій войны съ законами челоувѣчности, договаривавшіеся стороны а равно и присоединившіеся къ настоящему обязательству, предоставляютъ себѣ вступать въ соглашение вслѣдъ разъ, коль скоро усовершенствованы посланія, внесенныя наусъ въ вооруженіе войскъ, вызовутъ какое-нибудь новое, опредѣлительно формулируемое предлоденіе.

Протоколъ, заключающій въ себѣ эти деклараціи, подписанъ двадцатью правительствами всѣхъ вышеназванныхъ государствъ.

Теперь дипломатиче остается только утвердить проектъ этой деклараціи, и международное право обогащается еще новымъ трактатомъ, свидѣтельствующимъ о гуманности воззрній нынѣшняго вѣка.

Конечно, результатъ, достигаемый этою деклараціею, понажеетъ незначительнымъ, если его не поддержать рядомъ съ громадными вооруженіями, составляющими отличительную черту настоящаго времени, по тѣмъ не менѣе, по справедливому замѣчанію председателя международной военной комисіи въ его заключательной рѣчи, результатъ этотъ служитъ новымъ осознаннымъ доказательствомъ единодушнаго настроенія Европы къ возможно болѣшему ограниченію бѣдствій войны. Подобнаго же рода настроеніе, постоянно усиливается, можетъ до нѣкоторой степени служить гарантіею къ употребленію общаго мира. Вызванннсь въ парижскомъ трактатѣ 1866 года противъ каптерца, признавъ негуманннзую военно-работную часть и обративъ полное вниманіе на дѣлушее положеніе болѣлыхъ и раненыхъ воиновъ, объявивъ, какъ великую обязанность государствъ, безъ сомнѣнія, различнаго уровня, страданія раненыхъ Европы сдѣлао гораздо болѣе для ослабленія брестской войны, чѣмъ возмоожнаго лиги и конгресса мира, метающаго о возможности полнаго устраненія дѣлныхъ войнъ. Но на этоъ, конечно, не остается гуманнаго стремленія европейскнхъ правительствъ.

Параграфъ 5-й вышеприведенной деклараціи открываетъ возможность и въ будущее еще болѣе оправдывать дѣлае смертоносныхъ орудій, употребляемыхъ на войнѣ для ворженія противника; быть можетъ, совремеме и предложене Прусіи найдеть себѣ осуществленіе въ той или другой формѣ. Во всякомъ случаѣ, какъ это предлоденіе, такъ и дѣлае, могутъ возникнуть по этому предмету, будутъ уже дѣлающими развитіемъ той гуманной идеи, которая первоначально была замечана нашимъ правительствомъ, примѣнено имъ, хотя въ болѣшихъ размѣрахъ, въ нашей арміи и которая, наконецъ, будучи предлодена на обсужденіе всей Европы, встрѣтила общее къ себѣ сочувствіе.

Фабрикация фальшивыхъ ругерскихъ квитанцій. — Дѣло это открыто въ Орбѣ въ началѣ настоящаго года, обнаружено предварительнымъ слѣдствіемъ и передано уже на рѣшеніе правосуда чрезъ прокурорскій взоръ. Фабрикація фальшивыхъ ругерскихъ квитанцій производилась здѣсь въ обширныхъ размѣрахъ, продолженія слѣдствій до сихъ поръ. Подозрѣвъ въ участіи въ этомъ факѣ риваній послужило слѣдующее обстоятельство. Въ январѣ орловскогубернскагерегистрате присутствіе зарекована три регистрате квитанцій, представленныя крестьянами одного изъ удѣловъ, признавъ эти квитанціи поддѣльными, и сообщало объ этомъ куда слѣдуетъ. Такъ какъ эти квитанціи значились выданными изъ орловской казенной палаты, это подало поводъ къ тщательной ревизіи книгъ палаты, гдѣ записались регистрате квитанцій, и въ нихъ открыты болѣшая злоупотребеніе. Между тѣмъ, крестьяне, представившіе фальшивыя квитанціи, на допросѣ показаніи, что всѣ три квитанціи съ ключами и даными вѣдомостями пріобрѣтены ими здѣсь у жиданаго Иова Тарасова, котораго факѣ риваній послужило оружіемъ при продажѣ квитанцій служацій другой мѣшанинъ Орла, Тарасова. Объ этомъ личностъ смирился изъ Орла, при самозвоу освѣтовленія дѣла и были задержаны полиціею уже гдѣ-то въ Волховскомъ-удѣлѣ. При арестѣ оиъ, конечно, отъ своего отстрѣлся, несмотря на то, что въ скоромъ времени стали присылаться изъ всѣхъ

почти удѣльныхъ регистрате присутствій подозрительныя квитанціи, которая и оказалась всѣ до одной одной фабрикаціи, потому что всѣ представляемыя эти квитанціи указывали на Тарасова, какъ на продавца ихъ, да и вѣднныя вѣднныя, почеръ, засвѣдѣствованіе и акты урбенія на за покупателями, не оставили въ этомъ никакого сомнѣнія. Сообщивши Тарасова считаются чиновыми казенной палаты, Помѣшникъ и Курдеевъ, да еще избранные личностъ, всего семъ челоувѣкъ. Торжъ этимъ квитанціями вѣса самый гадный порожденіи духъ лѣтъ; мѣстою продавъ былъ передіи комнаты казенной и гражданской палаты; въ дѣло вступали и не поддѣльныя, а действительныя квитанціи почти этихъ присутствій; казенная палата, введенная въ обманъ, сама приобрѣла вѣхоторы изъ этихъ поддѣльныхъ квитанцій и продана ихъ послѣ отъ своего имени, какъ настоящія; всѣхъ фальшивыхъ квитанцій открыто въ обращеніи тридцать штукъ; изъ одна изъ этихъ квитанцій не куплена была нашими мѣшанинми денежно 500 р., а по слухамъ, по губерніи мѣшете въ ругачъ крестьяне не одна еще квитанція той же фабрикаціи, которая оиъ еще не успѣла представитъ. Всей лѣтѣ самъ поймать, сколько моря прилично было обданнымъ людямъ, транившимъ свои скупныя сбереженія изъ многихъ лѣтъ, дабы откупиться отъ регистрате, этого аферова поведенія, приходится теперь изгнать, дабы оиъ порожденіи духъ лѣтъ мѣши изъ этихъ квитанцій были уже сотрѣны за регистрате отъ семействъ ии обрѣстныхъ, изъ представившихъ, а теперь эти зачеты обрѣсны оиъ въ недоумку, котораю при наступающемъ наборѣ придется пополнить. Неволя приходится на эту вопросъ, потому на всѣхъ кредитныя и процентныя бумаги тратится столько фотографическаго искусства для изумленія ихъ выдумками, гильецированными и другимъ знакамъ, между тѣмъ какъ регистрате квитанціи, представившія собою очень значительную денежную цѣнность и выдаваемые почти кто на предъявленіи, никуда, бывало, на простотъ гербовомъ листѣ, котораго можно поимать, не служитъ никакой цѣли.

Шеллауны. — Изъ Харькова спущу отъ 3-го ноября, что тамъ недавно образовалась нова секція. Въ Харьковской губерніи, какъ извѣстно, пообо не много раскольничьихъ; расколъ далеко не такъ распространенъ между малорусами, какъ въ губерніяхъ: на 1,681,000 въ населенія приходится только 4,500 челоувѣкъ сектантовъ. Поэтому, появленіе въ Харьковской губерніи нова секція раскольничья особенно любопытно. Секта — *шеллауновъ* появилась въ Куликовомъ и частью въ Волчанскомъ-удѣлахъ. Невидимою она имѣеть нѣкоторое сходство съ обрядами моголанъ и, какъ и послѣдніе, приобзаетъ къ шланной кашлѣ. Судя по тому, что наивѣсто до сихъ поръ не имѣетъ общаго обрядовой стороны, секта эта вовсе не предана: шеллауны не дѣлаю масса и раковъ, а эти рѣбы не употребляютъ сома и сонсамъ не нѣютъ вина. Не употребленіе сома сводится на подкажане спомоще скажи; раки откапливаютъ ихъ отъ себя сонзмъ видномъ; сома оиъ справедливо считаютъ вредными для здоровья; вѣзбган вина, оиъ обрѣкаютъ сома на грязную жизнь. Дѣлушки изъ семействъ нивныхъ украшеній — ии колечки, ии серьги, ии монеты, ии ожерелье, которыми такъ сеголанъ въ Малороссіи, на ихъ шею не видно и тѣхъ долынухъ пурпуръ, поствъ всегда сербрилныхъ, которые можно встрѣтитъ на многотѣхъ малоросскнхъ; но всю голову и шею одѣтъ самымъ жаркаго лѣта оиъ закутываютъ вѣтромъ, какъ лѣтомъ зимъ, такъ что остается открытымъ небольшая часть лица. Обрѣзъ жизни шеллауновъ отдѣльный, отчужденннй отъ другихъ.

Русскіе помѣшники въ Югоандаломъ-крябъ. — «Кіевлянинъ приводитъ слѣдующую, по его словамъ, действительныя вѣднныя цифры:

1) До 1865 г. число русскихъ и польскнхъ помѣшкѣвъ въ Югоандаломъ-крябъ было:

Русскіе.		Польскіе.	
вѣднныя числа, по вѣдн.		по вѣдн.	
а)	въ Кіевской-губерніи	262	93
б)	въ Подольской-губерніи	221	1,309
в)	въ Волынской-губерніи	170	2,167
	Итого	653	4,371

2) Въ теченіи 3-хъ послѣднихъ лѣтъ пришлое русскнхъ помещнческихъ собственннхъ 297; а съ прежними всѣхъ русскнхъ помѣшкѣвъ 220. Слѣдственно, русское крупное землевладѣніе въ настоящее время успило болѣе, нежели на 40%.

(почти 41%), сравнительно с русскими земледельцами в 1865 г., а относительно польского — составлять теперь 21 1/2%, тогда как прежде составляло 15%. (Последнее отношение до матака было еще хуже: оно ухудшилось в пользу русского земледельца чрез конфискации имений, из которых ни одно пока еще не продано; остается еще в пределах 13 помещичьих обязательных имений и конфискованных около 150). Чтобы еще влиять судить о результатах, достигнутых в настоящее время по отношению к распорядлению землевладения, слѣдует припомнить, что до 1864 г. лица польскаго происхождения владѣли въ Югозанадонь-граф до 9,000,000 десятин земли и держали въ крепостности, если не юридической, то экономической, зависимости, почти 1,500,000 русского крестьянскаго населения. Въ настоящее время; купчая операция освободила отъ нихъ это население, а въместѣ съ тѣмъ, и количество принадлежавшихъ лицамъ польскаго происхожденія земель уменьшилось въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Изъ числа всей земли.	15,000,000 д.
Приндаваема: а) лицамъ польскаго происхожденія	5,800,000 "
б) русскимъ крестьянамъ	1,000,000 "

Остальное количество составляетъ собственности казны или государственныхъ крестьянъ, или городскихъ сословій, или, наконецъ, русскихъ (вѣрнѣе, не-польскихъ) помещиковъ.

Публикованіе въ газетахъ новостей о случаяхъ на желѣзныхъ дорогахъ. — Въ предугреженіе весьма часто повторявшихся въ газетахъ несправедливыхъ или неточныхъ извѣщеній о несчастныхъ происшествіяхъ на желѣзныхъ дорогахъ о замѣщеніи поѣздовъ, департаментамъ желѣзныхъ дорогъ доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что, по приказанію министра путей сообщенія, предписано всѣмъ начальникамъ правительственныхъ и инспекторамъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы они немедленно публиковали въ газетахъ, какъ о всякомъ значительномъ замѣщеніи поѣздовъ, такъ и о каждомъ несчастномъ случаѣ съ пассажирами или съ поѣздомъ присудого.

ПОЛИТИКА.

Славянскія земли. — Въ Паланці, близъ мѣста своей родины, Смедерева, разстрѣлянъ Антоній

Аб. Абде.

Масторовичъ; этого вѣзлого окованъ процесъ участникомъ и убійцъ князя Михаила. Всѣ обстоятельства, какъ процесса перыхъ, главныхъ убійцъ, такъ и процесса иныхъ приговоренныхъ соучастниковъ: Масторовича, Здравковича, Вучича-Перишича и Антоновича, показывать, что бывшій сербскій князь Александръ Карагеоргиевичъ былъ главнымъ дружиномъ заговора противъ жизни князя Михаила. Сдѣлалъ ли это Карагеоргиевичъ самъ по своей волѣ, или по чужому совѣту, вѣроятно откроется изъ публичнаго процесса самого Карагеоргиевича предъ вѣстскимъ судомъ, потому что и въ-этомъ предполагать, чтобы венгерское правительство скрыло отъ публики такой сербскій процессъ. Одна уже отсрочка процесса въ Ценгѣ произошла

весьма непріятное впечатлѣніе на сербовъ; публику и дала поводъ къ разнымъ, несомнѣнно пріятнымъ для мадьяръ слухамъ. Масторовичъ сознался, и сознание его подтверждено документами, что онъ еще въ 1860 году рѣшился участвовать въ заговорѣ противъ Обреновича, сълѣбъ таю заговоръ въ то время состоялся: въ 1862 и 1864 годахъ заговоръ действительно былъ, и онъ въ нихъ принималъ участіе; ему положительное извѣстие, что жена Карагеоргиевича, Персила, дала 2,000 австрійскихъ дукатовъ на заговоръ противъ князя Михаила; при иныишемъ заговорѣ онъ пріазъ вѣдиль въ Смедерево, нахлебрався произести тамъ возстаніе, а потомъ и переездить въ Сербію послѣ убійства князя; дѣйствительно, 29-го мая, въ день убійства князя, онъ вѣль въ Смедерево подозрительные переговоры съ вооруженными толпами поселянъ изъ Азана. Хотя потомъ Масторовичъ показаніи свои отбывалъ, сказавъ просто, что онъ все видѣвалъ, но, тѣмъ не менѣе, дѣйствительность участія его въ заговорѣ подтверждена документами. О заговорѣ знали также Здравковичъ, Антоновичъ и Вучичъ-Перишичъ; они приговорены къ пятилѣтнему тюремному заключенію. Остальные обвиненные, Милосевичъ, Драгина, Станоевичъ, Ракчиичъ и Кузмановичъ, освобождены по недостатку доказательствъ, но оставлены на пять лѣтъ подъ надзоромъ полиціи. Михаилъ Стайковичъ, защитникъ профессора, Станоевича, такъ рѣзко нападалъ при защитѣ на государственнаго прокурора, что его приговорили на двадцать дней въ арестъ. Такимъ образомъ оконченъ процессъ, самый ослепное положеніе съ города и регентство издаю прокламацию о водвореніи нормальнаго положенія дѣлъ въ Сербіи и объявляютъ приступити иныѣ въ реформамъ, въ которыхъ такъ нуждается Сербія, бѣдна, во время прежняго правленія, чисто помпѣйскимъ государствомъ по австрійскому примѣру. Регентство нахремно созвать большую всеобщую комисію изъ 40 или 50 лицъ; комисія эта, иныѣ въ своей средѣ лучшихъ политическихъ и ученыхъ людей страны, должна будетъ составить проекты необходимыхъ законовъ и преобразованій и, главное, выработать основанія новой сербской конституціи въ современномъ духѣ. Затѣмъ, проекты эти будутъ предложены первой скупщинѣ, которая соберется тоже на другихъ, болѣе справедливыхъ началахъ, нежели какъ было до сихъ поръ.

Ворить патроны въ мецкозъ арсенала.

Отоманская Порта удовлетворила, наконец, настоянам по дѣлу объ убійствѣ въ Руссе (Руське), на австрийскомъ пароходѣ «Германія», сербскаго подданнаго Цейтца Павловича. Говорятъ, что дѣло это рѣшилъ самъ султанъ, назначивъ 700 піастровъ въ мѣсяцъ семейству убитаго себѣ.

Извѣстие, что Митхад-паша вновь возвращается на прежній свой постъ, какъ генерал-губернаторъ, въ Руссе, ни для кого не было неожиданнымъ, кто знаетъ наилучшее плохое положеніе турокъ въ Балканахъ и натушата отношенія Бухареста съ Царьградомъ. Турки желаютъ идти свободной путь въ Руминію, и вслѣдствіе того, будутъ выдумывать всевозможные слухи, лишь бы подыскать нѣбудь предлогъ измѣнить трактаты 1836 года, на что Австрія и Франція совершенно согласны. Разумѣется, Австрія желала бы обогатиться это дѣло трамвай, двинуть изъ Семинграда и въ Банатъ войска въ Кара-Влашки, т. е. Чорную или Малу Валахию.

— Далматія, бесспорно, составляетъ одну изъ лучшихъ областей Австрийской монархіи. Это неуродной почвѣ, съ котораго Австрія легко и удобно можетъ тяготѣть надъ турецкою Герцеговиною и связывать руки черногорцамъ. Съ другой стороны, Далматія дѣлаетъ Австрію морскою державою, снабжая ея флотъ отличными морскими и обладаа Которскимъ-заливомъ, единственнымъ гаванью въ мѣрѣ, какъ во величинѣ и глубинѣ, такъ и по удобству военной обороны. Главная изювда республики Рагуза или Дубровникъ и другія свободныя общины, помѣщаясь на островахъ и въ прибрежныхъ городахъ, своею торговлею и яркими политическимъ устройствомъ свидѣлствуютъ о высокой въ былыя времена степени процвѣтанія и развитаго, въ чомъ могла совершеннать съ ними одна только венеціанская республика. Вотъ почему австрийскія политія, въ эпоху конгрессовъ въ кабинетной европейской рамкежии, въ началѣ нынѣшняго столѣтія присвоили себѣ Далматію. Но Австрія всегда была врагомъ чуждой народной культуры — и населеніе Далматіи, выродившись шестидесяти лѣтъ ея владычества, сошло, въ отношеніи своего духовнаго развитія, на неизмѣримо низшую степеню. Дѣржасъ обычной своей системы, австрийское правительство сорвать городское итальянское населеніе съ сельскимъ славянскимъ, и тѣмъ брѣшью, чрезъ общую дѣлю вражду и слабость, сжимаетъ ихъ въ своихъ богахъ.

Житие Альфа.

Въ наше время просвѣщенія и гражданственности, Далматія возмѣтъ въ извѣстнѣй и грубости нравовъ, которые въ городахъ, сверхъ того, отличаются продажною, лгунагоу и развратомъ. Довольно сказать, что депутаты послѣдняго сейма отправляются въ засѣданія и возвращаются домой не иначе, какъ подъ оруженною защитою своихъ избирателей. Изъ сейма и городскихъ думъ вражда итальянской и славянскій партій переносится на гульбища, плошадъ, въ кафеина, и кафеа злоупотребиена и историтоа властей доводитъ ее до рукоприкладнаго боа и кровопролитія. Она пропикается даже въ ядра семейной жизни. Подобно турецкой рабѣ, большинство славянскаго населенія предано на произволъ тѣхъ, кто воспитанъ по-

итальянски, кто говоритъ по-итальянски, кто сущитъ и радитъ по-итальянски. Отъ того общій для всѣхъ законъ утратить свою силу и власть оказывается неосуществимымъ. Повсюду грабежи, кровавая мѣсть, убійства, подлоги, самоуправство сдѣлалось обычнымъ каждодневнымъ явленіемъ. Въ жѣстныхъ судахъ дѣла производятся на итальянскомъ языкѣ, котораго большинство гражданскихъ и подданныхъ не понимаютъ: оттого пристрастие и ошибочные приговоры стоаа частію, что задродѣ обжалъ суда, какъ оспія, и правосудіе, вместо того, чтобы быть двигателемъ гражданственности, шумитъ только ужасъ и омерзѣніе. Народъ, встрѣчая вернуть себя доаъ и интригу, съ удивленіемъ слышитъ, что въ Далматіи издержается по государственному бюджету 20 тысячъ флоринтовъ на должность, которая обязана предупредить и преслать всякаго укленочія отъ закона; а увѣреніе министра вѣстий Гербста, что изъ 150 лицъ, занимающихъ судебныя должности, 180 знаютъ по сербско-хорватски, возбуждаетъ оидню только смѣхъ.

Эти сдѣланныя вати не сдѣл частнымъ источникомъ, но на основаніи записки, представленнаго депутатами народной стороны на послѣднемъ далматинскомъ сеймѣ. Депутаты эти вынуждены были сдѣлать допросъ императорскоу комиссару: кто намѣрено правительство предпринять для того, чтобы, въ силу основнаго закона 21-го декабря 1867 года, сербо-хорватскій языкъ былъ введенъ въ школы, администрацію и общественную жизнь Далматіи? Причину глубокаго упадка нравовъ и гражданственности, общественнаго разладворъ, отсутствія правосудія и личной безопасности депутатамъ видать въ установленной правительствомъ монополіи итальянскаго языка во всѣхъ отправленіяхъ общественной жизни. Но они не могли высказаться яснѣе. Монополія языка есть только ближайшая причина, которая, въ свою очередь, — лишь сдѣлатье другой, болѣе отдаленной и важнѣйшей причины, состоящей въ томъ, что вѣнское министерство есть не что иное, какъ глава иѣмеккой партіи, и дѣйствія ея суть не что другое, какъ происки этой партіи, стремящейся, въ согласіи съ предѣлами табуэрто-лотаринскаго дома, удержатъ за собою господствующую власть въ Цислейтаніи. Эта партія, представляемая нынѣшнимъ имперскимъ и испѣланнымъ министерствами, ренуа не о пользахъ монархіи, а лишь о своемъ преобладаніи, находить для себя пока опаснѣе

Сраженіе въ Далматіи.

упсиение коренного славянского населения въ Далматин и сближение связей между обоимъ, чѣмъ поддержку итальянской партии, которая, впрочемъ, грѣхомъ является свое тѣтѣннѣе съ сосѣдней Итали и подготовляетъ почву для пропаганды итальянской независимости, проникающей съ противоположнаго берега, которой обвѣщаетъ королю Виктора-Эмануэла и гдѣ народъ еще горячо вымещаетъ патріотическую клику гарибальдийцевъ.

Франція. — Правительство опасалось безпорядковъ 2-го и 3-го декабря и призвало въ мѣры для усмиренія ихъ, но оппозиція не хотѣла дать предела въ новомъ предвѣдѣніи и ждетъ выборовъ, чтобъ завлечь свои жабы въ систему правленія. Дни 3-го декабря промоль въ Парижѣ безо всякихъ демонстрацій съ стороны оппозиціи, за то правительство поставило на ноги еще полицію и призвало войско къ монитараго елладыно, чтобъ поманать сохдится на моголахъ. Нѣкоторые пришли туда нагауантъ съ убійцами, и хотя не было произведено ни убійствъ, ни революціонныхъ приговоровъ, но произведено много арестовъ. Взвѣхъ будутъ судить за то, что они укрываютъ вѣдства могола, которые не правятся правительству. Около могола Бодена стоило войско, готовое къ подавленію малѣйшей демонстраціи. Солдаты явились при себѣ патиднейшей заставѣ, походящие госпитали были готовы и, кроме арестовъ, произошедшихъ въ Парижѣ, нѣ было никакихъ фактовъ. Было готово выступитъ въ столицу, ожидала прихода по телеграфу. Такъ вѣдь дало оно и защитѣ перенорота 2-го декабря, но нечего было опасаться, что войско будетъ дѣйствовать неохотно. Въ быншей тюрьмѣ Кинши стоить резервъ городскихъ сержантовъ и парижская гвардія была недалеко. Ворота мѣнартарго елладыно не были замурованы, но послѣ десяти часовъ не позволили хоронить мертвыхъ. Когда подѣлалась похоронная процессія, ее отсылали на кладбище Ламеса. На площади Вагтелия и на бульварѣ Бомарше замѣтно было волнение и огромное число городскихъ сержантовъ. Въ улицѣ св. Маргариты, на томъ вѣствѣ, гдѣ пасть Боденъ, походясь въ войско, темъ тутъ. Пошлины отъ одного въ казино явилась опасность. Арестовано до шестидесяти человѣкъ, подъ предлогомъ сопротивленія полиціи, и для этого собраны были все вооруженія и полиційскія силы Парижа. Предвѣдѣнію за эту демонстрацію будутъ являть тасей же успѣхъ, какъ судебная кампанія противъ подписки на памятникъ Бодену. Если парижские суды осудили нѣсколькихъ редакторовъ по выбору, то въ провинціяхъ не побоялись открывать преступниковъ, указавшихъ память Бодену и порицавшихъ противозаконный переворотъ. Это дало случай адвокатамъ гласно высказывать свое мнѣніе о переворотѣ 2-го декабря. Являть выборы на туждъ. Пошлины отъ одного въ Парижѣ, въ Поизъ, въ Тулу и его отогнуе красноречиво нанесло правительству болѣе вреда, чѣмъ все подписки на памятникъ и все демонстрація на кладбищахъ. Официальныя газеты упрямоютъ, что республиканцы удержались отъ манифестаціи не изъ благодарности, а потому, что не надѣлись на сочувствіе народа, который долженъ праздновать 2-е декабря, какъ праздникъ порядка и спасенія общества. На театрѣ «Вселенности», въ драмѣ «La madone des roses», потрагосаеяю аллюдиестамъ встрѣтили фразу: «Грѣхъ не извиняетъ преступленій, совершенныхъ для того, чтобъ завладѣть вѣдь».

Испанія. — Министръ внутреннихъ дѣлъ расолоа тридцать девяти въ Бискаїю провинціи, въ которомъ обвиняетъ реакцію въ превращеніи революціонныхъ волненій, для того, чтобъ остановить распространение либеральныхъ идей. Онъ предписываетъ высшимъ властямъ покровительствовать мирнымъ собраніямъ, сохраняя порядокъ и признавая гражданъ къ патріотизму, а въ противномъ случаѣ, призывающае обращается къ судамъ и къ военной силѣ. Этотъ циркуляръ позволяетъ догадываться, почему откладываютъ выборы въ кортеса. Временное правленіе опасается соединенія республиканства съ умирѣніемъ, къ чему стремится сама республиканствъ. Но отъ этого не отрывается провинція, въ которой правитъ Временное правленіе хлопочетъ только о сохраненіи порядка, чего бы это ни стоило. Это означаетъ, что порядку угрожаетъ серьёзная опасность, или, что манифестаціи, происходящія во многихъ провинціяхъ, не одобряютъ временныхъ правительствомъ. Во всякомъ случаѣ, положене странъ довольно опасно, и пора кортесамъ утвердить какое-нибудь правленіе и успокоить страну. Про-

шли слухи, что Примъ имѣетъ сношенія съ членами бурбонской фамиліи и намеряется возстановить эту династію. Примъ опровергъ это вѣдѣніе и объявилъ въ одномъ французскомъ журналѣ, что никогда не думаетъ о реставраціи Бурбонствъ, ни о государственномъ переворотѣ. Республиканская демонстрація, объявленная заваре, происходила въ Мадридѣ, куда, вмѣстѣ съ провинціальными депутатами, собралось до десяти тысячъ человѣкъ. Однако, порядокъ не былъ нарушенъ и правительство не приняло никакихъ мѣръ предосторожности. Во время этой процессіи, Мурсалла пришла гетьма Риего, гетьма Эспартеро и Марсальесъ.

Въ Прадо, гетьма колономъ, поставленномъ на память жертвъ 2-го мая 1808 года, Эмиліо Кастелларъ свазалъ рѣчь противъ иностраннаго владычества и провозгласилъ преимущества федеративной аберіерной республики, потому что только въ этой формѣ правленія возможно соединеніе Испаніи съ Португаліей. Послѣ нѣсколькихъ словъ генерала Пиерада, все собраніе разошлось въ совершенномъ порядкѣ. За то въ Кадисѣ произошло восстаніе республиканцевъ, которые, пользуясь отсутствіемъ гарнизона, провозвѣли безпорядки, построили баррикады и, вооруживъ католическихъ владѣнщиковъ городами. Они заключили, при посредствѣ попутчиковъ, перемиріе, для побрѣженія Туринскаго вѣрности городу въпасть бонбарировать, если инструментъ не случится, но они покосились. Въ Валладолідѣ было тоже небольшое стонкованіе, словомъ, если кортеса соберутся не скоро, то надобно ожидать волненій во многихъ провинціяхъ.

Италія. — Король Викторъ-Эмануэлъ отивалъ, благодаря на проповѣдь виоловъ Рима, гдѣ завидли духъ инсургентовъ. Онъ простилъ осужденныхъ на смертъ, за преступнаго любуема въ Перуджину. Итальянская палата депутатовъ приняла, большинствомъ 162 голосовъ противъ 48, проектъ закона, дарующій натурализацію всемъ итальянцамъ, работающимъ хотя бы только въ Римѣ и во вѣдѣніи. Италія не перестаётъ напоминать Рому о казняхъ Монти и Тонетти. Послѣ прогеста парламента, начнутае протестоватъ страна. Открыты подписки для сохранения памяти о затѣнннцахъ-патріотахъ и въ палату представлять проектъ закона о названіи пенсій ихъ семействамъ. Въ отвѣтъ на обвиненія въ жестокости, римское правительство обнародовало письмо Монти, въ которомъ этотъ несчастный сознается въ своемъ преступленіи, раскаывается въ немъ и умоляетъ ялану о возвращеніи свободы его ребенку. И послѣ этого, Папа ІХ, назвавшій себя вѣдѣннствомъ Христу, не сподобился назъ осужденныхъ!

Германія. — Засѣданія берлинской палаты депутатовъ очень бурны. Виндгорстъ предложилъ уничтожить дополнительныхъ судей, заседающихъ въ верховномъ судѣ; министръ юстиціи съ жаромъ отвергъ это предложеіе, но палата приняла его. Депутаты севернаго Шлезинга не допускаютъ въ палату прежде принесенія конституціонной присяги, и рѣшено также не дѣлать новыхъ выборовъ, результатъ которыхъ былъ бы такой же. Оба депутата, Алеманъ и Крингеръ, снова отказались отъ присяги, потому что это противно ихъ свѣдѣнію и было бы признаніемъ присоединенія Ихъ свѣдѣнію къ Пруссіи. Они объявили, даже, что отказываются отъ знанія дѣлать, если депутаты хотятъ въ палатѣ. Стало бытъ, ихъ мѣста останутся неизанными, если прусское правительство не хочетъ признать новаго протеста датскаго населенія, за незаконный захватъ земель, несмотря на объявленія прусскаго трактата.

Англія. — Министерство Дизраэли подало въ отставку, и это рѣшеніе удивило всѣхъ, потому что не было никакихъ причинъ призыватъ къ нему до зашедшій палатѣ депутатовъ. Дизраэли привелъ причины своей отставки въ письмѣ, адресованномъ къ депутатамъ своей партии. Онъ говоритъ въ этомъ документѣ, что, когда министры потеряли несудачу, по вопросу объ уничтоженіи англійскаго семаго члена въ Ирландіи, и президентъ хотѣлъ распуститъ парламентъ, чтобъ народъ могъ обсудитъ это дѣло и поручитъ депутатамъ выразить свое мнѣніе. Однако, ихъ предложеіе не было принято, результатъ выборовъ оказался не въ ихъ пользу, и министерство отказалось сохранить власть даже на одинъ день, не желая измѣнить своей политики, указавъ консервативную партію и отказавшись првенствовать ходу дѣла. Министръ, по-

давнѣе въ отставку, не имѣютъ причинъ измѣнять своего мнѣнія, относительно призыванія Гадстоуна, которое несравненно въ принципѣ, не возможно на практикѣ и, во всякомъ случаѣ, можетъ имѣть опасныя послѣдствія. Поэтому-то, начальники партии консерваторовъ будутъ сопротивляться всемъ силамъ политикѣ Гадстоуна во всемъ, что касается протестантской церкви въ Ирландіи. Въ газетѣ «Times» смотрятъ на отставку Дизраэли и его товарищей, какъ на стратегическое движеніе въ выгодахъ партій твоу. Дизраэли зналъ и, два года назадъ, точно такъ же, какъ теперь, что съ его политикой нельзя долго управлять страной. Судьба его — находится вѣчно въ оппозиціи, и онъ послѣдній займетъ свое мѣсто.

Англіійскіе военные корабли отравились въ Нанкинъ, для поддержанія требованій англійскаго консула о вознагражденіи за наслія, которымъ подверглись англійскіе мисіонеры въ Ханькоу и Формозѣ.

Румынія. — Министерство Браганю вышло въ отставку, томъчас послѣ троной рѣчи, открытій парламента. Причиной этого полагають дѣло Голеску, на деревнй заростъ Погты, по поводу вооруженія Румыніи. По другимъ слухамъ утверждать, что паденіе министерства Браганю вышло по востребованію государственнымъ, и особенно, Пруссіей. Это империалисты истребятъ, Пруссія не перестала внушать Румыніи умирѣнность и уваженіе къ трактатамъ.

Греція. — Такъ какъ волонтеры не перестаютъ отираться изъ Греціи на островъ Кандію, то Порта погнуча своему посланнику въ Алоахъ, Фотиадисе-бѣ, представить греческому правительству, чтобъ оно прекратило подобныя эспедиціи, а въ противномъ случаѣ, Фотиадисъ обязанъ прекратить все сношенія съ Греціей. Порта послала ультиматумъ въ Афины, которымъ дается пятидневный срокъ для отвѣта. Въ случаѣ отказа, дипломатическія и торговыя сношенія будутъ прекращены между Турціей и Греціей. Въ то же время, съѣзды объявлены положительноспущеннымъ дѣлавать о составленіи намерѣній дѣйствовать умирѣнно, чтобъ заснѣтъ греческое правительство отказаться отъ поддержки восстанія кандотина. Западные державы одобряютъ ультиматумъ Погты, уѣбруя, что она дѣйствуетъ самостоятельно и безъ несогласія другихъ державъ. Греція должна быть уступчивъ.

Египетъ. — Дядя наместника, Галим-паша, изгнавъ изъ Египта, потому что нашлі бумаги, изъ которыхъ видно, что Галим-паша былъ главою заговора, съ дѣлю свергнуть племянника и занять его мѣсто. Этотъ заговоръ имѣетъ отношенія къ политикѣ восточнаго Оры въ Сиріи. Составляетъ бѣда, настолько планъ заговора, но назначенъ центръ движенія, набранъ яланъ, пригласено оудице. До сихъ поръ, наместникъ щадилъ своего дядю, хотя имѣетъ причины жаловаться на него. Теперь онъ представлялъ все сообщенія о заговорѣ европейскимъ консулатамъ и добивалъ имъ, что для сподобитъ странѣ прибрѣтуть къ изгнанію Галим-паша.

Америка. — Соединенные штаты дѣйствуютъ очень ловко, чтобъ отстранитъ судъ и названіе бывшаго президента выла, Джефферсона-Девиса. Его процессъ отложенъ опять до мая 1869 года. А между тѣмъ, Девисъ свободенъ, потому что за него нечего опасаться будущего, потому что народная страсть утихла и оправданіе его дѣлается бѣда, нежели дѣйствительнымъ. Притомъ, онъ и гласные его начальныя уже дано прощенія и трудно теперь назначить наказаніе человѣку, который, хотя и былъ дѣланъ востанія, но повновлае самъ общему дѣланію своему согражданъ. Въ Европѣ его признали бы къ военному суду и расстрѣляли въ двадцать четыре часа, но американцы имѣютъ на этотъ счетъ свои убѣжденія, которыхъ не худо было бы принять и другимъ.

Аобабо.

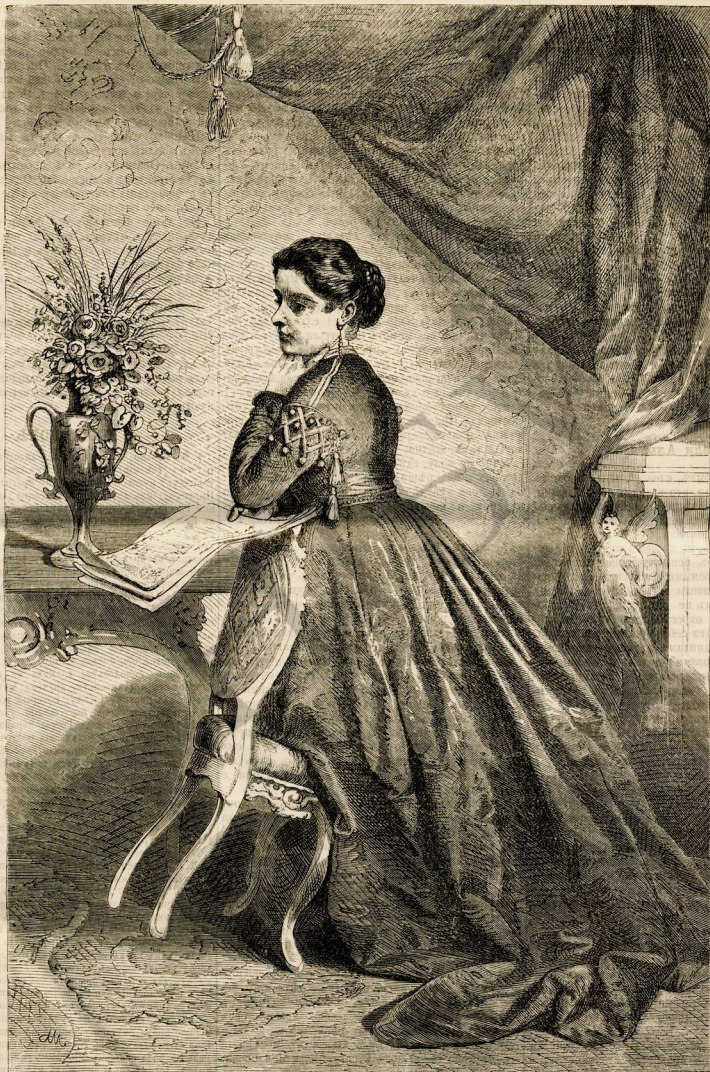
Этимъ именемъ называется племя жителей, коужащее между верхнимъ Египтомъ и Краснымъ моремъ. Многие арабы промываютъ въ Египтѣ перевозомъ товаровъ на верблюдахъ, другие занимаются скотоводствомъ, но самое выгодное ихъ ремесло, это собраніе александрійскаго листа, который они продаютъ въ городахъ и оттуда развозятъ по Европѣ и во всемъ атланткѣмъ.

ваию и устройству самой спархи, постройке храмовъ, преобразованію духовенства, заведенію семинарій, духовныхъ училищъ, народныхъ школъ и т. п. — принадлежитъ исключительно почившему архидиакону.

‡ Въ Петербургѣ одинъ изъ лучшихъ учителей пѣнія, Луи Пиччотти. Онъ былъ учителемъ по многимъ казен-

нѣмъ дѣламъ, былъ либераломъ и, несмотря на это, арестъ изъ Газтъ за Франциска П., но былъ взятъ въ плѣнъ вѣнцами. Онъ былъ членомъ самыхъ модныхъ клубовъ въ Парижѣ, но посмѣялась тамъ редко, потому что безпрестанно путешествовалъ по самымъ отдаленнымъ странамъ. Онъ принималъ участіе въ про-

дѣхворалъ. Онъ выхаживалъ ослана изъ Абиссиніи, оставался у французскаго консула въ Диепъ, въ Камешотѣ Аравіи, и несмотря на всѣ пощечины о немъ, умеръ въ тридцать восьмомъ году. Въ молодости онъ писалъ статьи и драмы, былъ отличнымъ музыкантомъ и оставилъ много политическхъ брошюръ.

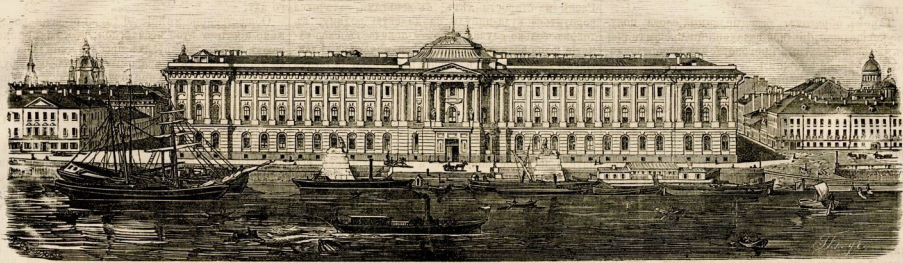
Паулина Лукка.

ныхъ заведеніяхъ и образовалъ много пѣвцовъ, какъ-то Силуановъ и московскую пѣвицу Онуфр, урожденную Пашкевичу. Артистическій кругъ сохранилъ добрую память о пономѣмъ.

‡ Въ Диепѣ французскій путешественникъ и писатель графъ Феликсъ де-Савиъ (Savie). Онъ принадлежалъ

рытій Суэскаго канала и по порученію компаніи отправился въ Абиссинію во время англійской экспедиціи. Прибывъ въ англійскій лагерь съ рекомендательнымъ письмомъ Дессепа, онъ былъ при касти Магдала и остался въ Абиссиніи, когда англичане удалились. Время дней всегда пагубно для европейцевъ и Феликсъ Савиъ

‡ Въ Лейпцигѣ Брендль, авторъ исторіи музыки, издалъ четыре изданія. Онъ былъ основателемъ германской музыкальной ассоціаціи и устроитель періодическаго собранія музыкантовъ въ разныхъ городахъ Германіи.

МОСКОВСКИЕ ВОРОЖЕЙ И ГАДАЛЬЩИКИ.

(ОБЕДЪ).

Едва ли въ какомъ-нибудь другомъ городѣ, грѣмъ Москвы, всевозможные шарлатаны пользуются такимъ почетомъ и успѣхомъ. Начиная отъ какой-нибудь блаженной Анфисюшки и кончая знаменитымъ Иваномъ Яковлевичемъ Корейшей, всѣ эти господа играли довольно видную роль въ московской жизни. Правда, и въ другихъ городахъ водятся разные прорицатели, но виднѣе характеръ ихъ дѣятельности не признается такихъ, до странности широкихъ разрывовъ, какъ въ Москвѣ. Въ Петербургѣ тоже есть ворожей и гадальщики, но о нихъ знаетъ только весьма незначительный кружокъ вѣрующихъ, и они почти не пользуются никакимъ вліяніемъ даже на то ограниченное число невофитовъ, которые за гривенникъ или пятиалтынный хотѣтъ поддаться «забыть грядущаго» и выслушать за весьма убрѣнную цѣну самыя лестныя и счастливыя пророчества. Характеръ дѣятельности этихъ прорицателей много напоминаетъ характеръ промысла нашихъ цыганокъ, которая за нѣсколько копеекъ превращаетъ въ генеральскій чинъ, богатое наслѣдство и красавицу-жену. Вы знаете, что бросаете эти нѣсколько копеекъ даромъ, что гадальщица столько же знаетъ о вашемъ будущемъ, сколько вы сами можете знать о китайскомъ богахданнѣ, но, тѣмъ не менее, бросаете эти деньги, можете быть, даже въ видѣ милостыни какой-нибудь несчастной, полу-голодной шпанки. Приходъ ихъ ворожей, многие, конечно, тоже не вѣрять въ ея предсказанія, но платятъ деньги для того только, чтобъ взглянуть на нее, также, какъ ходятъ глѣбѣ собачку, играющую въ домино или танцующую обезьяну.

Конечно, и въ этомъ случаѣ шарлатаны вредятъ уже, какъ нравити, живущие на чужой счетѣ. Но они, вѣстали, не осмѣютъ шарлатаны пользоваться дѣйствительнымъ вліяніемъ въ обществѣ, такіе шарлатаны, совѣты и приказанія которыхъ свято исполняются ихъ нѣвѣжественными почитателями. Въ Петербургѣ визитъ къ ворожей часто озаглаживается словами:

— А угадайте, сколько я вамъ заплачу?

— Это отъ васъ зависитъ, сероно замѣчаетъ ворожей.

— Нѣтъ, однаковъ, угадайте.

— Если вы хороший человѣкъ, вы заплатите...

— Сколько?

— Это зависитъ отъ вашей доброты.

— Какъ же вы знаете такое далекое будущее, говорите, что я черезъ годъ заработаю, а вы знаете, что случится съ вами черезъ пять минутъ, не знаете даже, сколько я вамъ заплачу за визитъ?

— Этого я незнаю, обидчиво говоритъ, ворожей.

— Негадайте.

— Нечего гадать. Если вы хотите заплатить бѣдную женщину за то, что отняли у нея время, такъ тутъ нечего и говорить.

— А если я заплачу?

— Ивините, мнѣ некогда...

Таки сцены происходятъ у петербургскихъ гадальщицъ и гадальщицъ. Изъ этого можно заключить, что на ихъ ворожебу никто не смотритъ серьезно. Совсѣмъ другое дѣло въ Москвѣ.

Не говоря уже о такихъ знаменитостяхъ, какъ покойный Иванъ Яковлевичъ, угоншавшій своихъ посетителей взяткомъ, вымачиваемымъ въ самой отвратительной грязи, взяткомъ, который сближался съ такимъ же благоговѣніемъ, съ каковымъ тибетскіе бѣтъ зачеремныя Далай-Ламы, не говоря уже о такихъ знаменитыхъ московскихъ шарлатанахъ, многіе мелкіе ворожей выдѣлываютъ самыя неоспоримыя вещи. Непостижимость заключается не въ тонкости ихъ шарлатанства, не въ замисловатости обмана, а въ той слѣпой и дикой покорности, въ томъ недѣльномъ благоговѣніи и почтеніи, которыми пренебрежены ихъ посетители и почитатели. Шарлатанство въ Москвѣ имѣетъ простой и грубый характеръ; почти никогда не прибѣгаютъ къ дѣлу обмана нѣсколько физическіе фокусы: даже обыкновенная загадочная обстановка европейскіхъ шарлатановъ у насъ почитается совершенно лишнею. Для пріобрѣтенія популярности считается совершенно достаточнымъ корчить изъ себя юродиваго, притворяться дуракомъ и вѣста всякую чушь, которую будутъ принимать за бредъ ипои и не замечать истолковывать и осмысливать по своему вкусу.

Одна моя знакомая кучка, умершая лѣтъ десять назадъ, за шесть мѣсяцовъ до кончины была у известной ворожей Анисѣи Никитицкии, или просто Анисюшки. Въ грязной, вонючей каморкѣ сидѣла ворожей передъ бутылкой водки и, повидимому, не обратила никакого вниманія на послѣднюю кучицу.

— Здравствуй, Анисюшка! въ мноровѣхъ твоихъ произнесла кучица.

Анисюшка молчала.

— Какъ поживаешь, все ли здорова?

Анисюшка молча налива поставила водки и съ величайшимъ спокойствіемъ осушила до дна, хотя ставилъ не многого монте тѣхъ стакановъ, которые обыкновенно подается къ чаю.

— Юродушеству, подумала кучица.

— Не! воскликнула Анисюшка, наливая подлинъ стаканъ и поднося его своей посетительницѣ.

— Я не пью, матушка...

— Вѣрное слово, не могу. Купай себя на здоровье...

— Бери! Не! съ ожесточеніемъ вскрикнула юродивая.

Дѣлать было нечего: кучица взяла стаканъ, попила изъ него губы и поставила на столъ.

— Все, все, все!

Кучица отгадывала; юродивая гримача и требовала, чтобъ та шла водку до конца.

— Ей-богу, не могу!

— Худо будетъ, не!

Какъ ни долазала посетительница, а принуждена была выиить.

Юродивая вдругъ встопила съ мѣста, начала прыгать по комнатѣ на одной ногѣ, приговарывая: Жизнь свою выишла! Жизнь свою выишла! Церковна-пугуверкова, стара-баба яга, деревянна пога!

— Чтѣ ты, Анисюшка, боги съ тобой! со страхомъ замѣтила кучица.

— Жизнь свою выишла! Жизнь свою выишла!

— Чтѣ такое съ тобой, Анисюшка?

— Церковна... Жизнь свою выишла!

Такъ болѣе ничего и не добилась кучица. Домой она воротилась печальная и разстроена.

— Видно и въ самомъ дѣлѣ вѣсѣ мой близокъ, говорила она.

— Чтѣ вы, полноте, вамъ еще съ вынутами навѣрнѣе придется, уговаривала ее.

— Нѣтъ, ужъ я знаю — не жилица я на бѣломъ свѣтѣ, негально говорила бѣдная женщина, утира слезы.

— Чтѣ это съ вами сдѣлалось? Вы, кажется, здоровы, слава богу, отчего вы выдумали это?

— Ахъ, подите же! ужъ не даромъ же Анисюшка... и такія риданія заглушала слова.

— Чтѣ же такое Анисюшка?

— Такое говорила, что волоса дѣлобъ становится.

— Чтѣ же такое?

— Охъ, не спрашивайте! вижу я — концы мой близокъ.

И дѣйствительно, здоровая, никогда прежде не хворавшая женщина, начала чахнуть. Она безпрестанно повторала: «умру я скоро, умру, дѣла мои чужды!» Наглая, молчалива, постыдилась, и наконецъ, слегла въ постель. Печальная уверенность въ близкой смерти

Гостини дворъ въ Варшавѣ.

очевидно подорвала ее здоровье и она умерла дѣтъ сороча, несмотря на то, что грѣбная комлекція обладала ей продолжительную и бурную старость.

Таким образом, бесцельныя слова полустыгмашедей, пылкой гадальщицы преругиваютъ въ ровной смертной приговоръ для необразованной суевѣрной женщины.

Но какое значение придаютъ всей неопределѣнной изъ себя работѣ-нибудь самолюбивой оракула. Бесцельному набору словъ придаютъ какой-то таинственно-нѣмой смыслъ, разна гадания и таинственно дѣланы объясняютъ юродствомъ.

Слѣдъ этого становится понятнымъ, до какой степени протестуны ивиряны вероубовъ и до какой степени наглъ шарлатаны, прикрывающиеся юродствомъ и продающе свое глупость на наличныя деньги.

Они не Сен-Жермен или Калостро, приобрѣтающіе кѣлипы при помощи искусственной лопачки, знающіе и умнѣе пользоваться случаемъ, это юныя, морочающія нѣтъ, пользуясь особенностями своего организма. Нѣтъ, это люди простые, невѣжественные, даже часто глупые, но обладающіе въ любовью, въ знаниями, ихъ тактомъ, ихъ быстрой сообразительностью. Это даже не тѣ исключительныя натуры, которыя, благодаря своей первородности, склонны къ возу мистическому и таинственному; они не походя на мамоановъ или брамоновъ, которые, разрабатывая свои силы, выдаютъ въ мѣръ гадальщицъ, лопачковъ на лодовѣлчико; это даже не тѣ порочныя женщины, которыя, наемъ простонародья часто страдаютъ болѣзнями клаустроанга.

Это просто шарлатаны самого послѣдняго сорта. Не приныкая съ малолѣтства въ труды и пошаривъ на такую обстановку, гдѣ каждый кусокъ хлѣба долненъ быть заработанъ, ниюмо, конечно, старается возвратиться въ прежнее среду и убѣжать отъ труда, который стоитъ передъ ними грознее ночного привара, вставшаго изъ могилъ-тѣмъ, кто въ старости изъ прежняго положенія чрезвычайно трудно выжить въ разорившемся міру торговни сдѣлаться богачомъ, отстанному чиновнику получить хорошее мѣсто, какой-нибудь старшой дѣль, замѣнившая родителей, выйти на мѣстопаера — все это желанія вѣковъ, знающаго, но тѣмъ же мѣлке, недостижимыя.

И вотъ, въ эти разорившіяся торговни, всѣ бездомная старья дѣлы начинаютъ бродить по своимъ знакомымъ и жить, переходя изъ гостей въ гости. Могло бытъ никакъ могли бы вылезть изъ дома, будучи честныя люди, но дѣль и приключивъ къ бродячей жизни свою оидѣвательнъ всѣмъ ихъ существованъ, такъ что они скоро начинаютъ боятся столько всякаго опредѣленнаго занятія, но даже опредѣленнаго мѣста жительства. Шатанье ихъ угла въ уголъ имѣютъ тоже свою поэзію и увлекательность.

Въ московской жизни эти кулушки скоро научаются подлаживать, лгать, слицитывать, а прежде всего, гадать на картахъ, такъ какъ безъ этого искусства немалая хороня московская прислуживала. Приглажая къ себѣ и въ побѣ-бачахъ, кѣлипы, которые уже имѣютъ законное право уядачиванъ, но какой оракулъ имъ слѣдуетъ иди. Видя, какъ угадываетъ какого-нибудь сивнаго самоюна Иванушку, сдѣланнымъ изъ бездѣлья юродливый, видя, что кака-нибудь Сидорова, бедная и безпріятная салонница, обзавелась комодомъ и деньгами, потому только, что начала гадать на кофе и на бѣлахъ, видя также усѣбна своихъ собратовъ по професии, прижалова начинающая задуваться. И вотъ, черезъ несколько времянъ вы видите ее уже въ какой-нибудь уродливомъ костюмѣ, съ нѣхоткою пошлойной и длиннымъ носкомъ въ рукахъ. Смотри по неку, она начинаетъ или юродствовать, или бляжить, или выбирать себя болѣе скромную роль бродячей гадальщицы. Конечно, неюмо имъ въ нихъ случаетъ приобрести популярности и войти въ славу. Большая часть, по привычкѣ бродячества, не обзаводятся постояннымъ глѣбодомъ, но за то тѣ неюмо, которые заводятъ себя квартиру и дѣлаются самодѣльными гадальщицами, богатѣть и жырѣть въ не дыма, а по чаркамъ. Часто случается, что не тѣмъ знаткъ-лѣтъ провинциальной практикѣ, скончивъ себя изрядный капиталъ, гадальщицъ или гадальщица испугать въ брѣвъ, конечно, въ болѣе частъ шарлатанъ; богатый старикъ приписываетъ себя молодую не-

вѣсту, развивающая пороже выходитъ за молодого человека. Но и посядъ этого они чрезвычайную рѣдко оставляютъ свое выгодное и легкое ремесо. Развѣ на старости лѣтъ, съ деньгами, захочется воротиться куда-нибудь на далекую родину, въ такомъ только случаѣ вероже поддается своеэ лѣтъ и проводить остатокъ дѣль, ничего не дѣлая. Послѣ смерти такихъ господъ нѣрѣдо остается наследникамъ весьма прирядный капиталъ. Нѣкоторые складили по десяти тысячъ рублей и болѣе.

Но спланивать деньги приходятъ весьма немногимъ изъ гадальщицъ. Часто случается, что кака-нибудь практичная старушка беретъ прощателя на свое попеченіе и вскулиторуетъ его шарлатанство. Московскіе жители, ивирято, помнятъ Анисейшю, которая умерла назадъ лѣтъ шесть отъ болѣз горячки. Это была простая, глупая баба, умявшая ругаться самымъ безобразнымъ образомъ, корчить рожи и городить совершенно бессмысленно чепуху. Она была подвержена странной болѣзни, и за ней постоянно ходила ее квартирная хозяйка, кака-то важная салонница, обирившая въ своей гарманъ изъ добродышяя приношенія Анисейшю и удынявшая на воздухъ провинциальнѣйшя весьма незначительную часть своихъ доходовъ.

Между юродивыми и бляженными, сплошь и рядомъ, бывають такіе случая, что плоти ихъ шарлатанства воивають другіе. Но иногда гадальщицы бывають идиъ притическими, часто берегутъ кофѣлку на чюдный денъ.

(Оконч. съ слѣд. лѣ.)

Женевская отравительница.

Еслибъ это событіе случилось во Франціи, о немъ прокричала бы вся Европа, такъ оно необходимо и странно. Въ Женевѣ была сидѣлка, поставившая свои звѣзды болѣзнымъ и отравившая девять челоувѣкъ безъ всякихъ видимыхъ причинъ, то-естъ, не изъ-за дѣлѣть, ни въ мѣста, ни изъ зависти; словомъ, нельзя объяснить себя, что заставляла эту женщину убивать въ желденую убійству тѣхъ, за которыми она ухаживала въ болѣзни. Въ Женевѣ въ волненія и требуютъ прикряго наказанія преступница. Какъ дѣль признать къ себѣ эту женщину и какаго издѣлчарства, и однесла бы дѣль. Да добродышъ злодѣйствѣтъ отъ которыхъ нѣльзя остережся, судъ не хотѣлъ знать спихозидеана.

Дѣвѣня Жанере принадлежатъ къ честному и уважаемому семейству. У неэ есть небольшое состояние, она получила порядочное образованіе, казалась набожной, чувствительной и была очень пернатая. Она была ростомъ, худощавая, съ острѣйшю носкомъ, съ зелеными очами на болѣзнькахъ глазахъ. Ей не болѣе тридцати-пяти лѣтъ. Она провела нѣсколько времени въ Лозаннѣ, въ шкѣлѣ гдѣ приторвалась сидѣлкой за болѣзными, потомъ жила въ Веве и лечилась у известнаго окулиста, угрѣдя, что она почти не видитъ однимъ глазомъ, тогда какъ окулистъ утверждалъ, что глаза ее совершенно здоровы. Несмотря на это, она продолжала лечь глаза. Да же что ей нужно было измѣнать поблажку болѣзнь? Нѣвѣвствъ, что главные болѣзнь лечатся адомъ, безладономъ иatronпомъ и она собирала тщательно изъ вѣвства, даваями въ аптекахъ по рецепту.

Прикрявъ въ Женеву, она рекомендовалась главнымъ врачамъ и аптекарямъ города. Ловка и умная, она нунала къ себѣ добріе, была порядочною медичиною, казалась выше своего званія и ее охотно брани смѣтовѣтъ за болѣзными. Она была ивительна во всѣмъ въ домѣ, умяла заниматься съ привратникомъ и часто производила изъ, что болѣе скоро узнать, что и случалось.

Она поуступила въ болѣзнь престарѣльшю женщину и двѣ болѣзны, мать и дочъ, за которыя она ходила, умерли странною болѣзнью. Потомъ одинъ живописецъ пригласилъ ее къ своей болѣзнь матери, но той сдѣлалось хуже и сидѣлку отослала, послѣ чего болѣзья поправилась. Это возбудило подозрѣніе живописца, который началъ наводитъ справки и узнавъ, что умерли еще трое изъ тѣхъ домовъ, гдѣ Жанера была сидѣлкою. Тогда и врачъ началъ подозрѣвать ее и она всенна изъ Женевы по живописцу передать свои подозрѣнія одному известному врачу, который хотѣлъ смѣтовѣтъ Жанере и поручилъ ей одну женщину, живившуюся разсудка. Она сидѣтъ за сидѣлкою и

поимѣлѣе на ее дѣль, когда она дала болѣе безладономъ. Тотчасъ дали знать прокурору. Отравительница была арестована и у ней найдено много лѣтъ.

Общественное мнѣніе до такой степени раздражено противъ этой несчастной, что ей приписываютъ множество другихъ преступленій. Она лѣтъ доставала адъ у знакомыхъ аптекарей, будто бы для своихъ глазъ; притомъ, сидѣлкамъ, знающимъ медицину, выдаютъ далѣ безъ рецепта. Она бѣтъ повѣвство, какъ она совершала преступленія, но непонятно, да чего она это дѣлала? Она не обирающая болѣзньчкх, не наирашалася на наследство, не мѣкла причинъ ихъ ненавидѣтъ, напротивъ, до самой смерти ухаживала за ними усердно. Стало бытъ, это была маія. Въ городѣ говорять, что у ней была страсть къ медичинѣ и она дѣлала ошнты на болѣзньчкх и даже на себѣ. Другіе убвряють, что настроенія мистическія, она помогала людямъ изирать, чтобы они меньше глѣшны. Некоторыя предполагають, что на нее пошаривали припадкы умопомѣшалства, но врачъ которыихъ ей необходимо видѣтъ страданія другыиъ и даже смерть. Въ этомъ случаѣ ее надобно считать, а не судить. Однако, прощень начался и ей сидѣлка призывалъ нѣмъ врача, аптекарей, тѣхъ которыя знала или видѣтъ эту странную женщину. Видя удивил, она не пошлѣла выдвинутъ себя за невинную, хотя привѣла ягнѣъ безсовѣстно, но говорыла, что бытъ она хлѣти смерти болѣзньчкх, а давала изъ адъ, чтобы усмирить ихъ и прекратить страданія. Она уснула давала двадцать девятилѣтнихъ Женеваѣ, можетъ бытъ, у ней были глѣшныя женщины, потому что, живя въ Невшателѣ, она оставала кака-то подозрительныя кофкетки, назначала ихъ кофкеткамъ прирещъ. Въ дѣтствѣ, она страдала первичными болѣзнями, была капризна, зло, сиринтъ, здала поминутно. Врачи, свѣдѣтельствовавше въ ея творѣнь, нашли ее въ полнѣтъ расудѣтъ. Она и въ судъ сохранила присутствіе духа и даже вѣвствѣю. Известный окулистъ Лоръ, у котораго онаго лечилась, свѣзаетъ, что у ней глаза страдалки, что она страдаетъ терновомъ, доводѣтъшилоа, что она состоитъ въ одномъ изъ семействъ знатныхъ, у ней явлется страсть къ убійству. Другіе врачѣи не совсемъ согласны съ нѣмъ и находятъ ее здоровую, но развиротомъ. Изъ болѣзньчкх аптекарей видно, что Жанера вала у нихъ адъ столѣтъ, что могла убитъ сорочъ челоувѣкъ. Это ужасно, еслибъ она продолжала свое ремесо. Многіе дѣлѣвъ, что эта несчастная хотѣла только, чтобы обѣтъ ей говорил и писалъ; но, встаная это, жестоко-страшная причина, чтобы усмирить въ ушакѣшшхъ страданіяхъ, столько жадной, нѣчтого ей предъшлѣвнныиъ. Ез защитницѣ старался оправдѣтъ ее отъ обвинѣній въ убійствахъ тѣмъ, что Жанере совсемъ не хотѣла смерти тѣхъ, кому давала адъ. Она не обязуемала злодѣйства, а здала медичиною не хуже врачѣи, дѣлала ошнты и если они не удавались, въ этомъ не ее вина. Притомъ, расудкою эа немного расудротъ отъ болѣзньчкхъ ночей и заботъ о болѣзньчкхъ, и въ Женевѣ эаподѣтъ не долженъ воздвигаться да женщины, которая не можетъ отвѣчать за свои поступки.

Въ Женевѣ, прирещено долго оубжудалъ по своимъ квалитетамъ этой женщины и, наконецъ, рѣшило, что она виновная, но съ обязательными обстоятельствами; ее приговорили на двадцатилѣтнюю каторжную работу.

Процессъ этого остается загадочнымъ и женевцы, вѣстаки, не могутъ понять, что побуждало Жанере морить людей, за которыя она усердно ходила въ болѣзнь и оплакивала ихъ послѣ смерти. Если эта женщина не болѣзньчкя и не сумасшедшая, то что же она?

ПЕТЕРБУРГСКІЯ ПИСЬМА.

«Трубадуръ» и «Дон-Жуанъ». — Беневосъ Девѣ. — Салаи о г-вѣ Девьера. — Русскій театръ. — Измѣнея спектакль. — Артегъ воозмъльшъ. — Дарова явиртѣра да Петербургскыиъ студентамъ.

Мы должны поговорить о новинахъ, которыя настѣ угостила итальянская опера. Впрочемъ, новина эти очень древни и состоятъ въ возобновленіи старыхъ оперъ: «Трубадуръ» и «Дон-Жуанъ».

«Трубадуръ», опера давалъ въ первый разъ, ее можеть считать въ настоящее время только припомнѣнослаеніемъ, которесе оставало бы желать нѣтъго лучшаго, удовлетворенія бы самымъ строгимъ требованіямъ; возобновлѣе эа добуею оперу только да того, что она возбудила неудовольствіе,

гов. В первом дѣйстви разсказъ Брюннинга о Кунингудъ и Эдмундъ заставлялъ хотѣть до слезъ, потомъ Филицъ неподражаемо разсказалъ свои дѣловыя походы. Во второмъ дѣйстви г-жи Шербартъ-Филсъ и Гагъ недурно сѣли итальянскій дуэтъ, въ третьемъ Филицъ и Цинригъ, прожившіе свои дѣвѣты, были опять очень забавны; словомъ, если эта штука и не можетъ сравниться съ оперетками Оффенбаха, то все же сѣлится и доставляетъ удовольствіе публикѣ, наполненной жадно слушать, какъ дается «Луциана-вѣнчающаяся».

Въ концѣ «Sie hat ihr Herz entdeckt» играетъ теперь молодая актриса Ротембергъ и нѣльзя сказать, чтобы она была безъ таланта. Она сыграла роль невѣстной дѣвочки очень недурно, но въ томъ то и дѣло, что *шраа*, тогда какъ Раабъ была сама наивнѣйшій, нѣсколько дикимъ ребенкомъ; она заставляла вѣрять въ свою дѣтскую простоту, ипривность, она плакала безпритворными слезами, сбѣжала зловѣщій, неспиритризмъ смѣхомъ молодого блондина, старая выдать въ себѣ роль другихъ актрисъ, хотя она и нѣсколько не иноватая, что не одарены громаднымъ талантомъ Раабъ, оставившей по себѣ такое же незаглядимое впечатлѣніе, какъ Гаазе.

Изъ другихъ новостей нашей жизни мы должны сказать о только что учрежденной книгачнѣ Е. Е. Трубейной «Артези посылкыныхъ». Артези эта, по добному учрежденію отъ насъ, состоитъ изъ людей во всѣхъ главныхъ городахъ Европы, будутъ заниматься исполненіемъ различныхъ порученій и комисій, какъ, напримеръ, передачей посылки, письма и т. п., требующихъ стараго исполненія, или которыя, почему-либо, неудобно исполнить самому. Такія-же артезиныя теперь только 13 человекъ, которые развѣшены по самымъ многотолпымъ пунктамъ Петербурга; но, итъ сомнѣнія, что впоследствии, когда дѣятельность ихъ прорѣзится болѣешироко, артези и польза ее будетъ очевидна, численность увеличится. Чѣмъ за исполненіемъ комисій относительно не повѣста: всего 10 р., если порученіе надо исполнить въ томъ же полудневскомъ участкѣ, къ которому принадлежитъ станція, и 20 коп., если оно назначено во всѣ другіе участы въ городской черте. Исполненіе и порученій совершенно гарантируется залогомъ, внесеннымъ каждаму посылкынымъ и въ круговомъ порукомъ другъ за друга. Столица наша давно уже нуждается въ подобномъ родѣ учреждений и мы не можемъ не пожелать ему полного успѣха.

— Въ виду пятидесятилѣтняго юбилея петербургскаго университета, который исполняется въ февралѣ будущаго года, «Человѣколюбивое общество» объявило съдѣловую, чрезвычайно полезную и благородную предложеніе. «Итъ въ виду — говорить одно — что изъ числа студентокъ петербургскаго университета много находится въ крайней бѣдности, что, безъ сомнѣнія, пагубно вліяетъ на ихъ здоровье и успѣхи въ наукахъ, мы предположили устроить для бѣднѣйшихъ студентокъ безплатную квартиру съ отопленіемъ, освѣщеніемъ, а впоследствии и со столомъ. Мы не можемъ не поблагодарить человеколюбивое общество за эту гуманную мысль, которая, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть самые благое результаты. Для осуществленія предпринятаго намѣренія нуженъ, конечно, основный капиталъ, который, говоря и само общество въ своемъ объявленіи. Одна подписка и «чтowanіа могутъ помочь дѣлу, и мы надѣемся, что не откажется внести посильную лепку каждый истинный, доброе и благородное дѣло.

Гостинный дворъ въ Варшавѣ.

По всей вѣроятности, итъ ни одного жилья въ Варшавѣ, которому бы не былъ вѣзвѣстенъ рынокъ за желѣзными воротами, но мало кто знаетъ его происхожденіи.

Въ началѣ XV вѣка, вернутъ старого города Варшавы, началъ возрастать новое города, дѣло которыхъ было доставленіе первому всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ; это были торговцы мѣстечки, въ числѣ которыхъ принадлежатъ полушаша и своя администрація. Въ числѣ такихъ мѣстечекъ въ XVII столѣтіи главными были: Ленно и Гробиовъ. Жена Ивана Венеловскаго, родная сестра королевы Маріи Казиміры, обладала большимъ вліяніемъ между этими городами, привлекала туда народъ неслыханнымъ льготами. Всѣмъ иноземцамъ-кампанцамъ позволялось пріобрѣтать въ свою собственность землю; начинала со дня переселенія на сѣнь дѣтъ, они освобожденіи отъ податей и безплатно доставляли имъ торговать всевозможными товарами. Желанія се быстро произвели въ исполненіе, такъ, что въ началѣ XVIII вѣка ея городъ былъ уже въ вѣдѣніемъ состояніи: въ немъ встрѣчались прекрасныя здания, и въ числѣ последнихъ были даже театры; наконецъ, былъ выстроенъ и дворецъ съ отличными садомъ. Называли эту

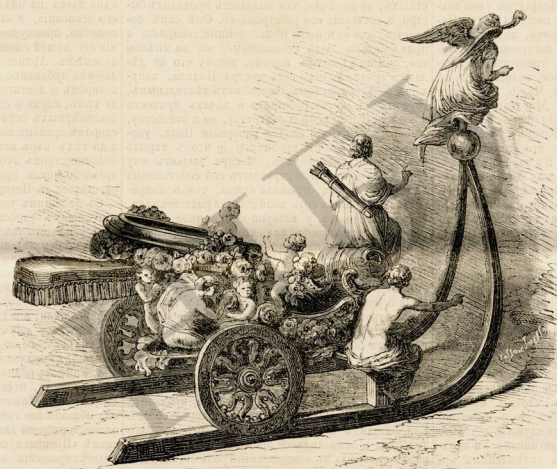
дѣлена въ 47,888 руб. 40 копеекъ; все было исполнено въ точности, за исполненіемъ послѣдняго условія, такъ какъ цифра расхода достигла до 79,220 рублей 27 копеекъ.

Гостинный-дворъ покуривали, весь каменный, съ желѣзными колоннами; ширина его достигла до 20-ти футовъ, ворота съ двумя арками и съ надписью по-польскіи и по-русскіи на фронтонной стѣнѣ. При вѣздѣшъ поворачиваетъ Меркурій — бѣгъ торговле — на вѣдѣшъ шаръ и поды имѣетъ стѣны съ буквами N. S. O. W. (Северъ, вѣтъ, востокъ, западъ), движущіи по направленію вѣтра. Въ 1807 году рынокъ окончательно перешелъ въ руки дѣла, которая и отдала его въ аренду на 12 лѣтъ, съ платомъ 15,600 рублей ежегодно. Такъ какъ пріивозъ съѣстныхъ припасовъ дозволяется на телегахъ, то собраніе телегъ въ послѣднее время было такъ велико, что они заромошили всѣ сосѣднія улицы, вследствие чего правительство отвело для нихъ гробиовскій торгъ, но бѣзности, а для торгова сѣна были урешдены еще два новые рынка.

Сани XVIII столѣтія.

Эта игрушка замѣчательна по своимъ скульптурнымъ работамъ, исполненнымъ талантливыми художниками. Корпусъ саней сдѣланъ изъ дѣрева дубоваго арена, главная фигура изображаетъ саву, Дану, трилоадъ, атакующихъ имѣть по красотѣ и исполненію, работа эта, вѣроятно, принадлежитъ одному изъ учениковъ Бюше. Всѣ подробности и орнаменты исполнены отточливо, роскошь соединена съ изяществомъ, словомъ, это образцовое произведеніе обращаетъ на себя вниманіе знатоковъ.

Эти артистическія сани принадлежали купцу Карлу-Георгу, позариме имъ великой герцогинѣ баденской Стефаніи, названной дочерію Наполеона I, послѣ котораго сани эти были проданы въ числѣ другихъ вещей, принадлежавшихъ императору. Теперешній пухъ владѣтель привезъ ихъ на послѣднюю парижскую выставку, гдѣ собрано было много саней различныхъ формъ и работъ, но ни одинъ не могли сравниться съ санями семнадцатаго столѣтія, место которымъ въ музеѣ.

Сани XVIII столѣтія.

мѣстность сначала торговце Венеловскіи и только при концѣ XVII столѣтія, когда ея городки поступили подъ управленіе Варшавы, мѣстечко это назвали: торгъ или рынокъ за желѣзными воротами, такъ какъ рынокъ сада дѣловитомъ была изъ желѣза. Въ послѣдующее время, когда настали смуты въ краѣ, и на рынокъ царствовала полная анархія, всакой стропилъ и занималъ себѣ мѣсто, которое ему нравилось; однако, такое состояние не могло продолжаться, и въ 1841 году правительство обратило на него вниманіе. Рынокъ было, по проекту генерала Раушенигра, выстроены здѣсь постоянный базаръ, съ названіемъ гостинный дворъ, на слѣдующихъ условіяхъ: строители обязаны выстроить его впролдженіи 6-ти мѣсяцевъ, онъ будетъ составлять собственность города, съ гарантіею строителямъ дохода съ найма впролдженіи 25-ти лѣтъ, въ случаѣ же уничтоженія по пожару $\frac{1}{6}$ части зданія, строители должны его снова выстроить, за что привлекли имъ продолжалась еще на 3 года. Всѣкъ налогъ должно быть не менше 168, съ платомъ за всѣхъ послѣднихъ отъ 30-ти до 45-ти рублей; заперсало въ нихъ устроить болыня базарной лавки, дослѣ же существованія строителя должно быть сняты. Въ немъ должно быть жилище для стражей полиціеи и городскіе вѣщи. Слѣбта расхода была опре-

Сраженіе при Чако въ Парагваѣ.

Парагвайская война, длившаяся такъ долго, приходило къ окончанію, потому что героизмъ матерой республики начинаетъ истощаться и сила ее слабѣеть. Въ послѣднее время разрывцы заняли вѣрность Гуманту, по гарнизонъ ея успѣлъ вырваться незамѣченнымъ неприятелю и скрылся посреди болотъ на полуостровѣ Чако. Неприятель и тутъ обнаружилъ эту горсть героевъ; на дорогѣ въ Тимбо стоялъ бразильскій корпусъ въ 12,000 человекъ. Два бразильскіихъ парламентаря были встрѣчены стрѣлами парагвайцевъ и бразильская эскадра получила приказаніе бомбардировать лагерь парагвайцевъ. Они отбили два нападенія во время дня, а ночью достали нѣсколько дозловъ, прирмили ихъ вѣтнами, чтобы онѣ подошли на островки, разбросанные по лагуна, и съ помощью этой хитрости, двѣ тысячи человекъ могли скрыться, захвативъ съ собою восемь пушекъ. На другой день эта флотилія догнала бразильскіе дозловы; началось жаркое сраженіе, но лодки съ наважнѣйшими спора скрылись, оставя въ рукахъ неприятеля четыре дозловы, наводненіиыхъ женщинами и дѣтьми. Изъ 120 парагвайцевъ, сданыхъ только 25, и то потому, что были ранены. Люди, оставшіеся

на остров, продолжали сопротивляться превосходящей силе; неприятель и не хотел сдаваться. Тогда командир Касиса приказал прекратить огонь и послать къ параванам священника, который уговаривал их принять капитуляцию. Это сражение на полуострове Чако, продолжавшееся несколько дней, не привело къ отличной паравангой и не лишило их храбрости. Они не хотят сдаваться, несмотря на всё свои потери, и намерены продолжать борьбу до последнего солдата.

Корреспонденция «Иллюстрированной Газеты».

СЪ КАВКАЗА.

IV.

О Кабардинцах писали не мало, и отдалёно объ нихъ и въмѣстъ съ другими кавказскими племенами. Писаніе до покорения Шамши, ограничивалось общими мѣстами, общими обычаями, такъ что кабардинцевъ походило на кумыка, осетина на ногайца. Вотъ статьи, въ которыхъ говорится о черкесахъ (сльдовательно, и о кабардинцахъ) вмѣстѣ съ другими горцами: 1) «Историческія записки о странахъ, лежащихъ между Чернымъ и Каспійскимъ морями», *Шавкенко*, 1810 года. 2) «Полюки историческія и географическія извѣстія о Кавказѣ», *Броневскаго*, 1823 г. 3) «Путешествіе по Кавказу», его же, 1828 г. 4) «Описание путешествія на Кавказъ, предпринятое въ 1623 году, по приказанію цари Алексѣя Михайловича», *Гамея*, 1829 г. 5) «Путешествіе», *Гамея*, томы III и IV, 1785 г. 6) «Описание Кавказа», *Ламонь*, по Французскому, *Парижъ*, 1805 г. 7) «Географическое и статистическое описание Кавказа». Изъ путешествія *Гамеленштейна* въ 1770—1773 году, 1809 г. 8) «Кавказъ», путешествіе *А. Дюма*. (Разборъ пойдящій въ октябрьской книжкѣ «Библиотеки для чтенія», 1864 года). 9) «Рубоводство къ познанію Кавказа», *М. П.* 1847 года. 10) «Краткій обзоръ горскихъ племенъ на Кавказѣ», *Берге* (помощно въ «Кавказскомъ Календарѣ» за 1858 годъ). 11) «Горные народы и ихъ войны противъ русскихъ въ свободу», *Ф. Лангскаго*. (Тепфи-бей). Гамбургъ, 1863 г. 12) «Lettres de la Caspase et la Crimée», *Жюль*. 1859 г. Последнее сочиненіе удачнѣе и вѣрнѣе всѣхъ предшествовавшихъ. Затѣмъ, было нѣсколько сочиненій о кабардинцахъ и вообще о племенѣ адигъ, къ которому принадлежатъ и кабардинцы. Лучшія изъ нихъ: 1) «Блгоде очерки Кабарды», *Степановъ*. 2) «Семеро свѣтъ», *девица кабардинская*, *Волжское*. (Объ статьяхъ напечатаны въ газетѣ «Кавказъ» 1861 г. XX 82 и 85). 3) «Вѣрованіе, религиозныя обряды и предвзвѣдныя черкесъ», *Дюма*. 4) «На холмѣ», изъ записокъ черкеса, *Коломба*. (Помѣщена въ «Русскомъ Вѣстникѣ», за 1861 г. Т. XI). 5) «О поизнъ черкесъ», *Кусюкова*. (Въ «Старорусскомъ Гуд. Вѣд.» 1862 г. XX 1-й и 2-й). 6) «О политическомъ устройствѣ черкесскихъ племенъ», *Н. Карлоба*. (Въ «Русск. Вѣст.», за 1860 г.). 7) «Племя адигъ», *Максоровъ*. (Въ газетѣ «Кавказъ», XX 29, 30, 31, 32, 33 и 34, за 1862 г.) и 8) «Исторія адихейскаго народа», составленная въ предѣлахъ кабардинцевъ Шоръ-Богзовъ», *Полжовъ*. Напечатана съ подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисловіемъ и призываніемъ *Ад. Берге*. («Сѣв. Календаръ» 1861 г.). Сочиненіе это было напечатано на нѣмецкомъ языкѣ въ 1865 г., въ Лейпцигѣ, подъ названіемъ: «Die Sagen und Lieder des Tscherkessen Volks».

Последнее сочиненіе, какъ говоритъ заглавіе,

составлено по преданіямъ кабардинцевъ Шоръ-Богзовъ-Полжовъ, и напечатано съ подлинной (?) рукописи. Для чего же напечатано съ рукописи, когда въ предисловіи говорится, что статья эта не нова; она была напечатана въ «Кавказскомъ Вѣстникѣ», за 1847 годъ, подъ заглавіемъ «О Кабардѣ»: Для того, чтобы вторично извѣстъ есь изъ забвенія и дополнить тѣмъ, что осталось въ рукописи непечатаннымъ. Сльдовательно, озаглавленная статья измѣтъ двухъ авторовъ; каждый изъ нихъ написалъ по предисловію, и Шора написалъ о народѣ адихейскомъ, а Берге — самою Шору, то-естъ, биографію его, и въ статьѣ прибавилъ разныя приложенія и прибавленія. За предисловіемъ Берге слѣдуетъ биографія Шоры, потомъ краткій формуляръ поручика Шоры-Полжова; затѣмъ предисловіе Шоры, гдѣ на первой страницѣ говорится, что кабардинскій языкъ чинѣе всѣхъ нарѣчій черкесскаго народа и сами кабардинцы считались образованнѣйшимъ и вѣзлѣйшимъ племенемъ (стр. 14). Потомъ приводятся источники, служившіе матеріаломъ для статьи, и въ числѣ ихъ «сказаніе старцевъ, рукописи урора (свободный человекъ) Измаила Шоренова, написанная на греческомъ языкѣ». Если

Сраженіе при Чако въ Параванѣ

дѣйствительно существуетъ эта рукопись, то великое спасибо получить бы тотъ, кто возмощилъ бы съ нею лично. Жаль, что авторъ не повѣстивъ проповѣданій Берголова и другихъ бумажъ, какъ это, такъ и другихъ книгъ, названныхъ выше въ Кабардѣ. Статья раздѣлена на 10 главъ. Неправильно, какъ призыванія внизу, Берге или Шора? Судя по уединѣи черкесовъ по исторической дорогѣ, при столкновеніи славянъ съ греками, можно полагать, что эти призыванія Шоры-Полжова; смотря же на источники, приводимые въ призываніяхъ, можно утверждать, что призыванія Берге, потому что они нѣтълько не могли быть извѣстны Шорѣ-Полжову, но едва ли были и доступны ему.

Слово черкесъ авторъ признаетъ происшедшимъ отъ кергетъ, которое греки употребили для означенія нѣпѣвншихъ адихейцевъ; но никакъ не можетъ согласиться съ происхожденіемъ его отъ персидскаго или татарскаго, именно: по-персидски черкесъ, значить голова-человѣкъ, главный черкесъ, первый черкесъ, самостоятельный; или по-персидски и по-татарски *серъ* — голова, и по-татарски *кесъ* — руби, рѣзъ, то-естъ, руби-голова,

рѣзъ-голова, сорви-голова, головоуѣзъ, удаецъ, храбрѣе, нѣздвѣднѣе.

Далѣе, авторъ говоритъ о гостеприимствѣ древнихъ адихейцевъ, у которыхъ не было вероуста и рабаго; между тѣмъ, блдному переселенію изъ чуждихъ странъ позволялось красть въ теченіи шестидесяти или семи лѣтъ, для поправленія своего состоянія. Но по истеченіи срока, положеннаго обичаемъ, запрещалось прибывать къ этому селенію обичаемъ. Напраслина на обичай и явное противорѣчіе.

На 35-й страницѣ, въ призываніи, говорится, что шапсути раздѣлялись на большихъ и малыхъ; но такъ дѣлать ихъ только русскіе. Названія мѣстности знаютъ только грамотные. Жаль, что авторъ, говоря о сословіи торговъ и князей, не привелъ происхожденія послѣднихъ. Въ желаніи показатъ богатство адихейскаго языка и историческое значеніе народа, авторъ говоритъ: «справедливо требуетъ упомянуть, что хотя нашъ языкъ не сходствуетъ съ еврейскимъ, но найдется и нѣсколько словъ греческихъ, латинскихъ и славянскихъ». Отчего бы не прибавить и слова турецкія и арабскія, которъхъ тоже не мало въ адихейскомъ языкѣ. Говоря объ изученіи языка, авторъ не сазалъ, что въ старворольской гимназіи преподаетъ черкесскій (адихейскій) языкъ; неизвѣстно только, каковы успѣхы, руковоства и какой методъ. О тѣснѣ историческомъ греческимъ императору Юстиніану, по сазанію старцевъ, Юстинъ или Юстугъ, былъ союзникомъ адихейскаго народа и даже называлъ себя адихейскимъ вѣтлэмъ. При немъ адихейцы приняли христіанство. Послѣ этого, какъ же не быть греческимъ словамъ въ адихейскомъ языкѣ? «Слѣди христіанства, еще очень свѣдѣ на памяти народомъ. Теперь еще говоритъ о томъ, что предки почтили за пророка Аус-герга, то-естъ, греческаго Иусуа; пророка Ілію называють Іліа, Моисея — Аймасъ или Аймашъ; цари Давида — Талшпъ» (стр. 46). Вотъ до чего можетъ довести желаніе быть историческимъ народомъ! То же преданіе оставило въ памяти народомъ имена вѣтлѣвъ, прославившихся въ древности и въ числѣ ихъ греческіе: «Алигъ, Лаба, Юстугъ и Соарно, то-естъ, Кесаръ». Отого Кесара народъ не любилъ; «дле нехго рехго джемухоротлѣхъ мювѣхъ хенгѣт, въше хедръ, амювѣхъ сѣтъ ихъ филеопеа»; то-естъ, «ярвая нога шапсухова сына, вырощеннаго въ блдмѣхъ камнѣ, зачѣмъ притѣсненъ?» А я сажу; зачѣмъ поговорку, останувшуюсь отъ времени Тамерлана, приписывать времени Шахъ-Рухъ?

Атлудъ, адихъ называють Адлемъ. Адигъ поарабски значить справедливый; какъ имя мусульме, оно есть у всѣхъ азійскихъ кавказскихъ, которые нигода и не слышали объ Атлудѣ.

Абдал-ханъ, сынъ Араб-хана, ушолъ изъ Крыма и отправился въ страну, называемую въ дѣтѣписяхъ западнымъ Кавказомъ. Обитаніе тамъ адихейцы принаи изъ ласово и, послѣ, сынъ Абдал-хана, молодой Кесъ, несмотря на свое несовершенство, привалъ брады правленія. Что это такое? Принаи изъ Крыма странники и сынъ одного изъ нихъ привалъ брады правленія. Надъ чѣмъ же? И что это за правленіе? Сначала Кесъ привалъ брады правленія, а потому привалъ на свою сторону оренствнхъ адихейцевъ, такъ, что они привалили его своимъ вѣтлэмъ, а отъ привали ихъ вѣру.

Въ VI главѣ говорится о намѣстникъ туркутовъ (калмыковъ) на Кабарду. Еслибы указано было время этого событія, а то — не нападѣніе на это калмыкскаго хана Аюко, или не смѣшано ли въ преданіи нападѣніе Султан-мута на куневоръ—уз-

не глаза. Не полагай ли это? потому что мъѣсто послѣднѣго сравненія сохранило названіе Кашпатау—слово погайское. Доказательствомъ служатъ еще то, что адмиралъ князя велъ войнѣ съ татарями. А погайцы — татары.

Давно говорится, что князь Эльзбюроу, начальниче бѣселевскаго и абангаискаго войска, воевалъ съ Умиэемъ; когда ему приходилось плохо отъ огнестрѣльнаго оружія, онъ посылалъ лазутчиковъ Орнатоу, который доставлялъ въ непригатае ружье, за что быль награжденъ попомешкомъ въ знатное достоинство. Названіе кто-нибудь, промѣжь моря, кто-нибудь поноситъ въ знатное достоинство; Другого, грека Доккина, произвелъ (?) въ уорни первой степени. А Темерокъ, воюя съ неприемлемъ, всегда посылалъ, подобно Свотославу, сваать: еиду на вастъ.

Князь Беренанъ раздѣлилъ народъ по степенямъ узденей на пять классовъ. Какъ это раздѣлилъ народъ на пять классовъ, по числу степеней?

А вотъ какъ: первый классъ тохотвинъ, вѣсто тдабуенъ, второй — гравеное и духонское тдабуеи: третій, тудевоинныхъ предъ родовъ чюдильнъ. Джинкутоу, слово сложное, изъ джана и тоу, то-естъ, золотое серебро: они были происхождения княжескаго, или княжнаго класса. Неужели это все равно? Все это можетъ разъяснить разбѣ самъ Аллаха, или Мухаммадъ, пророкъ его.

Тотъ же Беренанъ велъ войска многихъ князей, за неблагоанвареніе ихъ настоянія, зналь княжескаго ихъ достоинства. Спросте у черкесовъ: симнали яни они это и возможно ли?

Плени народъ воеваска гардере, часто събирше упросеніица и далае сималъ героевъ, не говоря уже о томъ, что Шамахъ Тарковскій послалъ въ Кабарду свое войско, проросившиъ ихъ воемъ казымчюкъ и погайщюкъ. Послѣ того, много приимешихъ погайщюкъ, казымчюкскія князья піаза на мъѣстѣ битвы. Откуда же валились крымскіе князья? А у погайщюкъ разбѣ были когда-нибудь князья? Ни одинъ изъ духъ авторевъ не разъяснилъ, кто изъ потомковъ Чингисхана вторгнулся въ Кабарду, чтобы обратитъ кабардинцевъ въ мухаммадъ вѣру, удаляюцихъ предъ родовъ чюдильнаго преме отъ себѣ: а то отъ современнаго князя Коронаша Шодоохана Тоготостанова, ми ничего не можеть узнать. Такъ точно невѣдомо, какой крымскій ханъ и когда приходилъ въ кабардинцамъ съ войскомъ.

Турки и крымцы постепенно вводять исламизмъ между адихейцами. Ничего не сказано о чумѣ въ 1804 году, когда явилось много новыхъ народныхъ постановленій; смитченъ названія на разные пророки; убавленъ казымъ, штрафы, подати князьямъ и многое другое.

Въ приложенияхъ говорится о постановленіи о союзникахъ въ Кабардѣ. Я знаю изъ офціальнаго источника, что постановленія о союзникахъ собранъ Шарданаовымъ, бывшимъ секретаремъ кабардинскаго суда; впрочемъ, что же ихъ ни собранъ, все равно. А вотъ, если назрѣвала, карабукал, ингины и чечены платили кабардинцамъ данъ, то сдѣлано бы сказать: когда это было, за что платили и въ чьомъ состояла эта дань. А это это за тагарские осетины, туркиосетинъ, бивинизъ, близинизъ-осетины, карачаевскіе-осетины? Если карачаевскіи осетины, то я знаю ихъ название, и названіе осетинъ тагаровой, они это визинизельно; авторамъ же статьи, вѣроятно, извѣстно, что осетины и тагаричи не одно и то же. Если тагарцы осетины, то они не татары, а они урусин, бивинизъ, карачаевскіе-татары, то они не осетины. Тагарцы, двѣдствительнаго, осетинскаго племена, а три послѣдніе — тагарскаго.

До 1856 года, кабардинцы и друти общества, живущія въ Кабардѣ, вхощенны въ вѣдѣніи начальнаго центра валаиской линіи, который починался командующему войскамъ валаиской линіи и въ Черноморіи; съ того же года былъ въ вѣдѣніи начальнаго звѣного крыла (прежде начальниче звѣного фланга валаиской линіи, нынѣ командующій войскамъ въ Терской-области). Кабарда раздѣлялась на большую и малую; въ каждой быль особы прѣставъ, съ управленіемъ и судомъ, гдѣ членами быль кабардинцы же. Нынѣ кабардинцы и друти народы, живущіе въ Кабардѣ, составляють особый округъ, подъ предлѣкомъ начальнаго звѣна округа и начальничювѣ участковъ (прежнихъ прѣставовъ). Весь округъ раздѣляеться на четыре участка: Ваксанскій, Черекскій, Малокабардинскій и Горскій.

Самое многочисленнее племя, обитающее въ Ка-

бардѣ, племя адиге, потомъ бакареное или малкарское, дабѣ, дигорцы, араваеши и самое менше групуи (1). Адиге (кабардинцы) стоить нынѣ этихъ племенъ, какъ по образу жизни, опратности въ одеждѣ, тину, набздничеству, такъ и по наклонности въ европеекому образованию. Число жителей можно положить до 18,000 душъ мужчицъ. Несмотря на то, что кабардинцы издавна народъ воинственный и лихіе набздники, они раньше мнѣе горьки стили заниматься хозяйствомъ, промѣжь хлѣбостойства, которое введено у нихъ зѣтъ двадцать вѣковъ; за то состоятельность занимаются данно, и они у нихъ довольно въ будущество состояніи. Въ Кабардѣ много конскихъ заводствъ, и кабардинскіи лошади славятся между горцами. Было время, когда кабардинцы, въ отношеніи нѣа между горцами, были тѣмъ, чѣмъ въ Европѣ париканщиъ.

Т. М.

ПОСЛѢДНЯЯ ЛЮБОВЬ ПРОПЕРЦІА.

Проперціа (1) большюу часть своей жизни посвятить просвѣщенію Цинтѣи. Изъ числа домохозяйствъ да нѣть его элегій (большее половинаю носить ея имя, или, очевидно, относится къ ней непосредственно) или непосредственно. Если вѣрны стихамъ мѣстъ, онъ искренно любилъ эту юную красавицу, несмотря на то, что она не всегда была вѣрна ему и часто обходилась съ нимъ дажѣ жестоко. «Ци дѣна мое семейство—говоришь отъ еи—ты, Цинтѣя, одна мое мое родство; во всякое время—ты мой родство!» (2). «Мнѣ не должно ни любить Цинтѣю—прибавляетъ онъ въ другомъ мѣстѣ—ни разлюбить ея; но Цинтѣя была мнѣю первую любовью Цинтѣи брѣдъ послѣднее» (3).

Но любовь Проперціа, вѣдохотѣиельнаго ея героея, украинея Рима, Цинтѣя умерла въ цѣтѣ молодости, во всемъ блѣскѣ красоты. «Однако же—говоришь поэтъ— смерть ей не конецъ всего. Есть бѣдная тѣль, которая ускользаетъ отъ похорононого костра и торжествуетъ надъ нами» (4). Цинтѣя, похорононая на берегу журчащихъ водъ, на пути въ Табугъ, являлась поуту въ одну изъ тѣхъ ночей, когда онъ не могъ сомнуть глазь на одну минуту. «О, не бойся бѣдъ твоихъ, гдѣ же жалко! такъ въ тебѣ смерть только одна дѣла была сожжена; ономъ померель также волю, которую она носила на плечи, и отъ воли Лети померель ея уста. Въ груди ея, какъ и при жизни, исходило то же дымаше, тотъ же оживленный огонь. Сложивъ руки, горько утерала она своего любовника въ томъ, что онъ позыбалъ тѣхъ тѣлавы, которая давалъ ей вѣрова въ вѣрности, и что ея похороны отравлены не такъ, какъ бы должно было. Кто видѣлъ, кто видѣлъ, кто видѣлъ объ ней? Кто видѣлъ, кто увидѣть оневои стелами свою траурную одежду? Если же самъ онъ стидлся не выдать ея тѣла за горючій вѣрота, то отчето не вѣдать, по крайней мѣрѣ, чтобы похорононая процесія шла медленно? Призвалъ ли онъ дуновѣніе вѣтра на ея костеръ? Имѣло ли пламя этого костра благовоніемъ парда? Неужели ему трудно было бросить туда нѣсколько дѣмовыхъ гнищитюк и разбитъ надъ ея немплю полную вазу хитра (5). Зачѣмъ допускаеть онъ своевольство хитраго мнѣя, этой женщины, которая еще недавно продавалась по дюпоной вѣнѣ свой поимъ изъ плѣнъ, Рима, а теперь подметаетъ ницъ свои, вшитыи золотомъ, тотю и обременяетъ работоу рубиъ Цинтѣи, если чюхъ одна изъ нихъ набить говоришь о красотѣ своей бивней госпожи? Старая Пецала была прикована на дѣвъ за то, что отнесла нѣсколько вѣнчюкъ на могилу Цинтѣи; Жалагеа побынена за косъ и высѣчена розгами за то, что оксидилась произнести ея имя. Если чари Лориде — говорила тѣль Цинтѣи Проперцію — еще не союзнѣмъ оклодвали тебѣ, исполни, по крайней

(1) Подобнымъ свидѣніи объ этихъ племенахъ можно найти въ статьяхъ: «Племя адиге» и «Гатарское племя на Кавказѣ», помѣщенныя въ газетѣ «Кавказъ», 1862 году № IV — 24 и 1859 г. № 86 — 87.

(2) Сексть Аркавскій Проперціи, адиге изъ знаменитѣйшихъ аркавскъхъ эротическихъ поговѣрь, совершенныиъ Вулгагіи Горанди, Тибуданъ, Ованди и Гадала, родившаго въ Омбріи въ 702 г. отъ основанія Рима. Въ шпестъ авторствѣр онъ извѣстенъ почти по одному только имени.

(3) Л. I, ел. 11.

(4) Л. I, ел. 12.

(5) Обычай требовать исполненія всего этого при всякаго скомо-ниже порядочныхъ похорононыхъ.

мѣрѣ, теперь мое просбу. Пусть мои кормылья Паренія на старости зѣтъ не будутъ мѣать ни въ чѣмъ недостатка. Пусть мой любимый рабъ Ларчисъ не подставляетъ зеркала какой-нибудь новой тебѣ любовницѣ. Сожги всѣ стихы, которые ты писаль ко мнѣ; уничтожь всѣ эти похвалы мои; престаламъ, которые уже не существуютъ... Теперь ты принадлежишь другимъ, но скоро будетъ принадлежать одной мнѣ; ты будешь со мною и нынѣ парда, събившася, будетъ въ одной мѣстѣ?» (7).

Вотъ и рассказываетъ самъ Проперціа, а потому мы имѣемъ полное право полагать, что, несмотря на свою долговременную любовь, несмотря на всѣ страстныя вѣтны, онъ не былъ вѣренъ Цинтѣи. Въ самомъ дѣлѣ, межъ многочисленными элегіями Проперціа, находится двѣнадцати, рѣзко отличающихся отъ тѣхъ, которые внушила ему Цинтѣя. Они гораздо короче этихъ элегій; но должны говорить въ нихъ гораздо сдержаннѣе, какъ и должна была естественно выражаться любовь ювѣлого человѣка; въ нихъ нигдѣ не упоминается имя Цинтѣи, ни въ одной изъ строкъ. Тамъ, какъ будто Проперціа, стоило разъ горючить о своей немужничю вѣрности первой любовницѣ, стидился убійчивою имъ ея премоны; наконецъ, въ одной изъ этихъ элегій онъ самъ говоритъ о новой любви. Радъ этии элегій, очевидно, написаны послѣ смерти Цинтѣи и должны составлять особую книгу мѣсто стихотвореній Проперціа, тѣ и сдѣлатьъ Груше въ своемъ изданіи этого поета (8).

Но то же была красавица, вѣтвенная снова сдѣлала и вѣдои, какъ въ ней въ тотъ отказали отъ любви? Можетъ быть, та же самая Юноа, о которой говорила самъ тѣль Цинтѣи; можетъ быть, Лориде. Зѣсь главное дѣло не въ имени, а въ самомъ содержаніи элегій, которое мы постараемъ передать, какъ умѣемъ.

Неподсѣдственнымъ вѣдвѣиемъ къ такому рода Проперціа о новой и, вѣроятно, послѣдней любви Ларчиса должно считать слѣдующее прекрасное стихотвореніе (въ обыкновенныхъ изданіяхъ I, III, ел. 8).

«Кто мнѣ кавалось, что я нѣвно повоился въ тѣль Геллѣона близъ источника, который истекаеть волюго кою Велеродова (9), и что я въ слухъ совершилъ великій подвигъ — восписъ струнами лири твоихъ царевъ, Альба (9), и дѣла твоихъ падре. Я скромно приблизился устамъ къ этому великому источнику, изъ котораго прежде уолялось своею жаждоу отцевъ Эниий, вѣснѣная братъиъ Лоридеи, коыя Горандеи, корабль Эмилія, вѣсупиъ твоей царя, похлѣдонную медленность Фабиа, нестачую отцу Капнѣ, бѣзочно, сдѣланныиъ въ блангочестіимъ, наплывъ объиъ иуды, падуруннѣмъ Анниава отъ города Рима, и Юнгитера, снѣсанного голодомъ строенныхъ тусей (10). Тогда

(1) L. IV, ел. 7.

(2) Die römische Elegien. Leipzig, 1838 u. 1839. 2-й Band.

(3) Инокерва—источникъ на горѣ Геаліи, вѣснѣной комитювъ Пецаса, коыя Велеродова, извѣстнаго многочаснаго героя древности.

(4) Альба-Лонга, главнѣйшій изъ 30-ти городовъ, коыиры, во время вѣснѣной римскави войны, составили союзъ латинцевъ. По своей древности и силѣ, она вѣнала мъѣсто столицы. Политическія учрежденія этого города, вѣснѣныиъ Аниава, стоили въ члѣнахъ падуруннѣмъ Анниава отъ города Рима, и Юнгитера, снѣсанного голодомъ строенныхъ тусей.

(5) Эниий—древній латинскій поэтъ, жившій между второю и третьей пуническими войнами и пишавшій зпѣнныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи.

(6) Эниий—древній латинскій поэтъ, жившій между второю и третьей пуническими войнами и пишавшій зпѣнныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи. Похлѣдонуть трѣхъ братъиъ римляноу Горандеи съ тѣми, братьями альба; Вулгагіи покорили, составили, уолясь, изъ вѣзвѣстныхъ, вѣзвѣстныиъ имѣири римскаго героическави столѣтія. Давъ Проперціи говорить объ вѣзвѣстныхъ вѣзвѣзхъ римской исторіи.

Феб, смотривши на меня сновид. Глядя пастаско-скаго дерева ¹³). Такъ сказала, опираясь у грота на золотую лиру: «Что у тебя обшито, безумный, съ этой рывой? Это уполномочило тебя касаться герцоговскаго стиха?» ¹⁴). Не от него ты можешь надеяться на ваку-иубоу славу, Проперий! малым колесом должно катиться по нѣжнымъ лугамъ, если хочешь, чтобъ дѣвчуха часто оставила твою книжку и снова принималась за нее, когда читала она, подждая любовника. Къ чему стремишься за предвѣстиемъ твоимъ предель? Твоему сердцу не должно отдавать своею люту. Пусть оно весело гребетъ у тебя воду, другое гребетъ несоевъ; ты будешь безопасен; великая буря — въ открытѣе море.»

«Сказалъ, и смичеговъ изъ словосной сноты указалъ мнѣ мѣсто, въ которомъ вода вновь пробита тропя на минштой шель. Здѣсь былъ зеленый гротъ, уютенный камешками, и съ его невольчужъ сквозды въсли тумашны. Я увидѣлъ тамъ глянзныя изображенія мѣды, отца Силена и твое свѣрблѣ, павъ Гетсийскѣ ¹⁵); дѣвца владѣлица Венера, которую ты вълюбилъ въ Горгонопскаго, озерѣ свои пупурные лампы. Девять дѣвушекъ, раздѣясь въ нѣбѣ, протолкали нѣжными руками дари своихъ любовникамъ. Одна возлагала вѣночку на тиру; другая настраивала струны для пѣсенъ; третья обвивала руками сизлагу розу.»

«Одна изъ числа этихъ богинь приблизилась ко мнѣ: «Сколькимъ могу судить по лицу, что была Каллиопа: «Довольствуйся тѣмъ — сказала она — что тебѣ будутъ вонять бѣлозубые лебеди и пусть мощный вѣкъ не несетъ тебе любви, которой ты можешь слѣдовать, которую бы ты хотѣлъ получить, рождать преторганіеи, не тебѣ уважать Марса въ зѣсъ Аонія и вѣтъ, въ какихъ пользахъ роду знамена Марія былъ битыи, гдѣ Римъ сокрушилъ могущество тевтоновъ, и какъ варваръ Рейля, надвинули отъ крови севенѣ ¹⁶); несть въ степи здѣсь волнакъ иррамена тѣла. Ты будешь вѣтъ увѣчиванная любовникомъ у чужого порога, почива нахъ битыи и шумъ похвѣляи, чтобъ тотъ, кто хочетъ хорошо проучить строгихъ музыи, узналъ отъ тебѣ, какъ называть възаперти дѣвчуху.»

«Тамъ говорила Каллиопа и, замечерувъ въ песнопѣна вѣдъ, оронса мою голову водою Флѣта.»

Въ самомъ дѣлѣ, Проперій пробовалъ писать въ историческомъ родѣ: отъ него осталась часть историческихъ элегій, приваждѣкавшихъ чисто римской мѣстности. Это 1, 2, 4, 9 и 10 элегій IV книги его стихотвореній. Въсѣхъ огорожно IV книги поочасныи его произведеній и не что иное, какъ стихотворенія въ элегій родѣ. Тутъ въ Метаморфозахъ (I, II, el. 3), но безъ изображенія и орнаментальны. Проперій самъ чувствовалъ, что это не его родъ искусства и обратился къ источнику, изъ котораго началъ Филетъ, поэтъ Александрійскаго школы, урожденца острова Коса, котораго римскій элекгетъ подражалъ и съ которыми имѣлъ даже замѣчательное шаржное сходство.

Въ слѣдующей элегій эротическій элементъ вступаетъ уже гораздо значительнѣе. Въ ней только говорить о своей новой любовницѣ (I, II, el. 2).

«Я былъ свободенъ и заботился о томъ только, чтобъ поощрять на должномъ долж; но Амуръ обончалъ меня приторными сладостями. Зачѣмъ пребывать на землѣ столь чуждой земли? Оинтеръ, а сиюшху въ твоимъ древнимъ похощениямъ!»

«Я волосы блонкури, шалды тонки, стать высока, она выступаетъ, какъ достойная сестра Юпитера или какъ Паллада, когда, покрывъ грудь эмбеловоу Горгоноу, она приближается къ алтарямъ Духин ¹⁷); тавона Искомаха ¹⁸), геронія изъ ро-

да лаинювъ, претравала добыча центавровъ среди полюви; тавона Вримо ¹⁹), когда она, говорятъ, предала свою дѣвственную грудь Меркуриу у сивенныхъ водъ Бебена.»

«Богини ²⁰), сложивши свои туловище предъ наступомъ на перинахъ Иды! уступите ей. О, когда бы старость не посмѣла измѣнить ей лица, прохиви она хвѣтъ Вкусной пророчи!»

Догои до уважать Проперій за такую чудной присвѣдѣи, неизвѣстно; однако, любовь его убивала полниму тѣлохую (I, III, el. 20).

«Настала для меня перинаи ночь, столько ожиданія! Медя подольше, туна, надъ перини насажденныи, а ти, Фѣб, распространюици стилок свои лѣтние туны, сократи пусть свѣта, столько медленным! Прежде надо намъ составить союзъ, утвердитъ договоръ и начертатъ уставъ этой новой любви. Самъ Амуръ приложитъ къ нему свою печать, а свидѣтели будутъ всѣ свѣтлца, вѣчачюицаи ночь. Но сколько часовъ пропадетъ въ слухахъ, прежде чѣмъ Венера побудитъ насъ къ сладкимъ похощениямъ! Итъ, у насладной, неслыханныхъ съ самога начала иррачаринныхъ союзомъ, не будешь въ ночь бодротвенна боготъ мститель. Произволъ скоро разрышетъ узи, которыя оны наложилъ.»

«Обозагима же, чтобъ перинаи примѣты были для насъ благословенныи, чтобъ они скрѣпили нашу вѣрность. Если кто изъ насъ разбилъ бы жервеникъ, омовивши такимъ договоромъ, если бы осквернилъ на другомъ лѣтнѣ животыи брава, пусть тернитъ оны всѣ страданія, какія заключаются въ любви, и пусть сѣзавѣтъ хлѣбоу събитъ; пусть оно любовникаи никогда не оторвется на его слезы; пусть оны всегда будутъ любить и никогда не будутъ любимыми!»

Къ этой элѣгій, какъ кажется, должна примыкать слѣдующая, окончаице которой въ подлинникѣ чрезвычайно краткою. (I, II, el. 12):

«Онъ бы иль былъ тотъ, кто изобразилъ Амура ребенкомъ, можно ли не удивляться его чудной рождѣ? Овъ сначала видѣлъ, что любовникаи живутъ безраздумно, и заняты ничтожными забавами; губятъ великія блага. Оны не даромъ также приидеть лѣтнему боту крѣды, подобна вѣтру, и челоуѣческое сердце, потому что насъ неперемѣнно бросають токъ и малѣйшій вѣтерокъ; нигдѣ не дается намъ мѣста остановиться. Рука боа вооружена острыми стрѣлами и губай возмѣтъ вѣдѣи, новенеръ его члѣв. Овъ покаралъ прежде, чѣмъ мы увидѣтъ страгъ, и никто не можетъ укрѣпится отъ рагъ этихъ страгъ. Вой мѣстѣ осталей эти стрѣлы, осталса и образъ ребѣна. Но оны найтрѣно потерялъ свои крѣды: узы оны нигдѣ не улетѣтъ изъ моего сердца, и соединилъ съ моею кровью, боа, отъкуда придетъ со мной войну.»

«Онъ тебѣ за охота жить въ такомъ издохоще тѣлѣ? Итъ, милости, бросай свои стрѣлы въ другикъ. Лучше тебѣ изобробатъ свой издъ на здоровыи жертвахъ, потому что ты прѣсладенъ не мене, но лѣткую тѣмъ мор, и если ты еи погубиши, то будешь тѣтъ твои побѣды? Какъ на слаба моя муза, она тѣтъ высокая слава: она восхваляетъ челоу, руки и чорные очи дѣхнуни и ея сладострастную пошуща.» (Окончаица въ слѣдующей. 20).

¹⁷) Вримо — провинце Проперіици. Оно пророщаетъ отъ глагола *brimicis*—дрокать, бранить, быть въ гнѣвѣ. Меркуриу, сына Лариссъ въ Фессалии, у новомія горѣвѣ, въ иррачарѣ воды Бебена, хотѣлъ сдѣлать ея насилье, но не ухитръ въ этомъ.

¹⁸) Юнона, Паллада и Венера, примышляица на судъ Париса.

ЗАВЕДЕНІЕ Г-ЖИ АМАНІИ ИГОЛЬЦЕ,

въ ДРЕЗВЕНІИ, ШЛОС-ИТРАССЕ, № 32-й,

рекомендуеть учительная и экзавеннованная гувернантка французскѣхъ вѣдѣннихъ и англіицкихъ тушко заведенія воспитательныхъ и образовательныхъ въ Дрезденѣ и его окрестностяхъ, въ сассонской Швейцаріи, Франціи, Англіи, на берегахъ Рейна и въ другихъ странахъ. По желанію родственниковъ, беретъ на себя обязанность принятъ въ школу воспитаннику и препровождить его въ образованное заведеніе.

АМУРЪ, СИБИРЬ ВОСТОЧНАЯ И ЗАПАДНАЯ, УРАЛЬ.

Амуръ въ пяти томахъ, содержащихъ въ себѣ 250 оригинальныхъ фотографий, снятыхъ съ природы (виды, пейзажи, типы и проч.), баловитъ любознательныя изрощенія любопытнаго путешествія по этимъ странамъ.

Въ каждомъ томѣ 50 фотографій.

I в том АМУРЪ; 2-й и 3-й — ВОСТОЧНАЯ СИБИРЬ; 4-й — ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ; 5-й — УРАЛЬ.

Амуръ видѣтъ въ началѣ 1869 года въ трехъ издаицахъ:

- I. Въ зѣтъ (in-folio). Цѣна 450 р.
 - II. Въ четверту долив (in-quarto). 250 р.
 - III. Въ болыую осякушну (grand-octavo). 100 р.
- Каждый томъ отдѣльно: I-го издаица 125 р. II-го « 60 р. III-го « 30 р.

Адресоваться на имя А. Ваумана, на Невскомъ, № 20, въ Петербургъ.

ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Изданіе В. ГОЛЬДШТЕЙМА.

При близости нашей аугурной популярно-медіцинскими сочиненіями, мы предвигаемъ издаице «ПОПУЛЯРНО-МЕДИЦИНСКАЯ БИБЛИОТЕКА», въ которой старатель и добросовѣстно собраны оныи самыи важными извѣстными извѣдѣици челоуѣческаго организма въ его здоровомъ и болѣзномъ состояннѣ. «Медицинская Библиотека» состоитъ изъ слѣдующихъ 9-ти сочиненій:

- 1) Соч. Арта Амунъ «Врѣгiena бременности и уходъ за новорожденными». Пер. съ швейцарскаго изрощенія. Цѣна 1 р. 50 к.
- 2) «Дѣтва и тѣло ребонка въ различныхъ порѣяхъ развитія». Руководство къ тѣлесному и нравственному воспитанію дѣтей. Цѣна 1 р. 50 к.
- 3) «Дѣтская прѣжазлазная возрастъ». Искусство сохранитъ сына и здоровыи въ прѣжазныхъ лѣтахъ. Цѣна 30 к.
- 4) «Уходъ за кожей и волосами». Искусство сохранитъ красоту и здоровыи лѣтъ ороговѣи. Цѣна 30 к.
- 5) «О вѣдѣици мѣстности, клязика, камыста и походы на здоровыи челоуѣка». Цѣна 25 к.
- 6) «Врѣгиеніи одонкамъ, шлци и шлцитовѣхъ на здоровыи дѣтва». Цѣна 25 к.
- 7) «О сохраненіи и сохраненіи зубовъ». Соч. В. Фирковъ. Цѣна 25 к.
- 8) «Домашняя медицинская гимнастика для лица обонего пола войнѣи, и для женщины и дѣтей въ частости». Съ 60-ю врѣгиенными на дѣрѣхъ рисунками. Цѣна 1 р. 50 к.
- 9) «Учѣбникъ въ различныхъ вѣдахъ проявляици и леченіе его съ новейшей точки вѣдѣи науки». Цѣна 1 р. 50 к.

Каждая книжка продается отдѣльно. За пересылку прилагаются по 20 к. Цѣны всѣхъ 9-ти книжекъ съ пересылкою 8 руб. Продаются въ которѣхъ редакціи «Новоу Русскаго Базара», на Невскомъ-проспектѣ, а Голландскій перекъ, въ № 22-й, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

Изданіе В. ГОЛЬДШТЕЙМА.

Предвигаемъ издаице «ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА», мы идѣтъ въ виду: 1) соединитъ въ ней богатый и разнообразный видѣтъ дѣтскихъ нравственннхъ повѣстей, сказокъ и легендъ; 2) приготовить оныи доступныи разумной мѣстности, занимательности и лѣтностью изложенія, заглавкіи бы дѣтей и прихоти-вани въ ихъ и чтеніи, и видѣтъ съ тѣмъ, чтобъ дѣтскія избѣжали отъ книгъ своей, бланъ, чуждыхъ дѣтствамъ даже людямъ съ самыми ограниченными средствами.

«ДѢТСКАЯ БИБЛИОТЕКА» состоитъ изъ 10-ти томовъ, изъ которнхъ каждаяи украшенѣи 4-мя иллюстрированными и рисунками на дѣрѣхъ или гравированными. Содержаніе книгъкъ слѣдующее:

- 1) «Человѣтъ прѣжазлазная возрастъ». Рассказъ Гр. Гомаана.
- 2) «Графъ и воязкъ мододѣвъ». Вертоуго право. Его же.
- 3) «Семейныя драмы». Его же.
- 4) «Душнѣтѣ плахѣи». «Розочество». Его же.
- 5) «Исканыи на Рождество». «Аркаша, или украденное дѣтѣ». «Щедрая рука», золотое сердце». «Мадальскій буниъ». Его же.
- 6) «Врѣгиеніи, или вѣлшнговольныи юноша». Его же.
- 7) «Приключенія дѣтства». Его же.
- 8) «Пѣта в Васѣ, или важнѣисшнми вѣдѣици». Его же.
- 9) «Врѣгиенныи сказки». Соч. Векштейна.
- 10) «Сказки и легенды». Избраніи для малѣйшихъ русскнхъ читателѣи Дунинъ.

Цѣна каждому тому — отдѣльно 30 к., съ перес. 50 к. При вѣдѣици въ рубль издаице 3-хъ томовъ съ пересылкою только 50 к. При отпавѣхъ же болѣе 5-ти книгъкъ прилагаются по 10-ти к. за каждый томъ.

Продается въ которѣхъ редакціи «Новоу Русскаго Базара», на Невскомъ-проспектѣ, а Голландскій перекъ, въ № 22-й, и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ.

¹²) Т. е. лавра.

¹³) Т. е. гексаметра.

¹⁴) Тетра-геродъ въ Аркадіи, гдѣ въ особенностяхъ поочислѣица.

¹⁵) Сарви — народъ древней Германіи, побижденный Маріемъ, тавъ же, какъ и гептала.

¹⁶) Островъ Духинъ отсталъ у пошощъ любовными прѣжазлазными Мелроуи Вѣтсуку.

¹⁷) Искомаха или Иданаи, дочъ царя арросоваго и жена Перота, паря алтарю, была прѣживой знаменитой битвы между этими народами въ центавраи. Проперій называетъ ее, въ поощраженіи Калліадуху, Искомахой, что значить—свадъ битыи.

— Ни мы подли поровну, а ты у меня грошь отняли; вот я тебѣ шеню-то насчитываю!

— Отчего же не поклониться каретѣ его превосходительства. Если сами не выгнать — лавей скажетъ, что мы кланялись.

О ПОДПИСЬ НА ЖУРНАЛЪ ВСЕМИРНЫЙ ТРУДЪ.

Въ будущемъ 1869 году третій годъ издавнаго журнала «Всемирный трудъ» будетъ издаваться по прежней программѣ и въ томъ же объемѣ (28—30 л.). Полная цена за годовое издание (12 кн.) «Всемирного труда» 1 р. сер. съ пересылкою. Подписка журнала «Всемирный трудъ» будущего 1869 г. получаетъ **бесплатно** новый журналъ, который съ 1869 г. будетъ выходить **самостоятельно** книжками отъ 10 до 12 л. журнального формата, подъ заглавіемъ:

„ДОМАШНЯЯ БИБЛИОТЕКА“

Цѣль этого изданія—доставить читателямъ **полныя образцовыя сочиненія** библіотеческаго, научнаго, политическаго и историческаго содержания. Съ первыхъ же номеровъ журнала «Домашняя библіотека» редакція приступитъ къ печатанію слѣдующихъ сочиненій: 1) **Исторія религіи** и тайныхъ религиозныхъ обществъ всѣхъ народовъ древнаго и новаго міра, въ хронологическомъ порядкѣ, со многими рисунками; 2) **Происхожденіе и вѣдніе рационализма** въ Европѣ (исторія ересьской философіи); 3) **Историческое сочиненіе** изъ области естественныхъ наукъ, съ извѣстными рисунками. 4) **Новый замѣшательскій**, романъ Дюма, съ вступителемъ; 5) **Всѣмъ извѣстнѣе**, сатирическій романъ Анри Френуа, съ итальянскою; 6) **Разныя замѣтки**. Цена за годовое изданіе журнала «Домашняя библіотека» 6 р. с. сер. Подписка же на «Всемирный трудъ», какъ сказано выше, получаетъ «Домашнюю библіотеку» **бесплатно**. Подписка на оба журнала принимается въ типографіи доктора М. Хава, въ Петербургѣ, въ Волотной улицѣ, д. №5, близъ Кузнечнаго переулка.

Редакторъ и издатель М. ХАНЪ.

въ которъ книгопродавца - издателя
В. Е. ГЕНКЕЛЯ,
въ Петербургѣ, у Пискарева моста, въ д. Уткина, вл. № 37.

ПРОДАЮТСЯ:
ПРАВЫЕ И ВИНОВАТЫЕ.
ЗАВѣСЬ СЪЗДАТЕЛЯ.
И. И. СТЕПАНОВА.

2 тома. 936 стр. Спб. 1869. Цена 2 р. 50 к. съ перес.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ УГОЛОВНЫЕ ПРОЦЕССЫ,
разрѣшенные въ московскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ заседателей.
сост. А. ЛЮТЕЦКИМЪ.
М. 1867. Цена 1 р. 50 к. съ пересылкою.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ ДЕНЕГЪ.
Помощники, купцы, фабриканты и др., желающіе получить въ суду, подъ залогомъ домовъ, мѣлинь, рудниковъ и какои-либо земельной собственности, капиталъ отъ 5.000 руб., на весьма выгодныхъ условіяхъ, благоволятъ обратиться франшизнонамъ и нотрионамъ и письмами на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ въ Лондонъ: «Langs Office, 42, Great James Street, Redford Row, London W. C.»

„НЕДѢЛЯ“, газета политическая и литературная и „ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

на слѣдующій 1869 годъ будутъ выходить по той же программѣ и въ томъ же объемѣ, какъ и въ настоящемъ году. Слѣдующе изъ гг. сотрудничавъ въ настоящемъ году объявилъ намъ свое постоянное содѣйствіе и въ будущемъ 1869 году:

- Н. Благовоищенскій, Д. Гарсъ, Н. Демержъ, П. Курювнъ, И. Кушненикъ, А. Левитовъ, Д. Минаевъ, П. Марголъ, А. Максимовъ (Щелкогоръ), Ф. Лебедевъ, А. Петковскій, Ю. Россель, Ф. Ринтениковъ, Н. Соколовскій, А. Сабатинскій, Г. Успенскій и І. Шапкинъ.

ПРОГРАМА.

- 1) **Политическій отдѣлъ.** Обзоръ всѣхъ текущихъ событій заграницей общественной и политической жизни.
- 2) **Внутреннее обозрѣніе.** Отчетъ о событіяхъ русской жизни. Судебная хроника.
- 3) **Научный отдѣлъ.** Статьи и замѣтки по всѣмъ отраслямъ знанія и по преимуществу по вопросамъ историко-научной, политической экономіи, народнаго образованія и исторіи.
- 4) **Беллетристика.** Романы, повѣсти, путешествія и т. д.
- 5) **Критика и библіографа.** Разборъ журналовъ и брошюръ или мѣсяцъ замѣчательныхъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.
- 6) **Фельетонъ и Спичес.**

Въ «ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ЛИСТКѢ».

Кромѣ копій съ лучшихъ произведеній европейскихъ художниковъ, будутъ помѣщены рисунки К. Трутовскаго, сдѣланы и тѣмъ изъ «Губернскихъ очерковъ» Педарія М. Башилова, и портреты современныхъ писателей. Газета «НЕДѢЛЯ» выходитъ еженедѣльно, но воскресенье, въ объемѣ отъ 2-хъ до 3-хъ печати. листовъ. Цена годовому изданію, вмѣстѣ съ «Художественнымъ листкомъ» 12 руб., полугодному 6 р. 50 к., съ пересылкою и доставкой. Въся «Художественный листокъ» годовая цена 6 р., полугодная 3 р. 50 к. съ пересылкою и доставкой. На «Художественный листокъ» отдѣльно подписка не принимается.

Небольшое количество экземпляровъ «Недѣли» и «Художественного Листка» за 1868 г. выносятся въ запасъ. Они продаются по тѣмъ же цѣнамъ, какъ за 1869 годъ.

Требованія адресуются и подписка принимается: въ которъ редакція газеты «НЕДѢЛЯ», въ Петербургѣ, у Пискарева моста, въ д. Уткина, вл. № 37. За московскихъ подписчиковъ въ книжномъ магазинѣ И. Г. Соколова, на Страстномъ бульварѣ, вл. 3. Заграницею:

Редакторъ-издатель **В. Е. Генкель.**

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Въ Чумковомъ с. М. А.—ср. Ваше рѣшеніе математическаго заданія въ № 38-мъ «Иллюстрир. Газета» — 15²/₃ * 8²/₃ = 7, — совершенно вѣрно.

ВЫШЕЛЪ И РАЗДАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ ГОЛДНОЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1869-й годъ.

Вышелъ «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАЛЕНДАРЬ на 1868 годъ», распространяющійся на всѣхъ образованныхъ семействахъ, побудилъ насъ еще болѣе улучшить третій годъ этого изданія, самого полнаго изъ всѣхъ существующихъ календарей. Обудилъ особенное вниманіе на художественную часть, мы прилагаемъ къ календарю два великодушныя портрета Государя Императора и Государыни Императрицы, траурованные на стали въ отгѣльной продажѣ стоимъ 1 р. 50 к. и **четыре** большихъ картинъ, расставленныя для нашего изданія предпріимыми живописцемъ Тейхелемъ. Между другими портретами помѣщены въ календарѣ: портретъ московскаго митрополита, князя Суворова, обер-полицейскаго Трелова, покойнаго Соловьева, основателя румянцевскаго сквера, академика Боклова и др. До 40 другихъ помѣтъ рисунковъ, не кланявшихся въ русскихъ картинъ, помѣщено въ нашемъ календарѣ, также какъ 12 выносокъ въ каждомъ мѣсяцѣ, составленныхъ г. Броуномъ, и пр. Изданіе наше составляетъ не только **полезный** календарь, но и ежегодникъ, съ которымъ можно справиться восточно, потому что оны содержатъ въ себѣ, кромѣ обыкновенныхъ свѣдѣній на будущій годъ, полныя извѣщенія свѣдѣнія за прошлый годъ и, сверхъ того, множество иллюстрацій.

Цена этого календаря доступна для всѣхъ:
въ Петербургѣ и Москвѣ распространяющійся 1 р. 50 к., въ англійск. банкѣ 1 р. 80 к., въ роскоши, перепл. 2 р. 70 к.
и въ иногородныхъ 1 р. 75 к., » 2 р. 10 к., » 3 р.

Гд. книгопродавцамъ дается услуга, соразмѣренная ихъ требованіямъ.
Лга, выписывающіе календарь и желающіе имѣть болѣе двухъ портретовъ Государя и Императрицы, платятъ за каждый (кромѣ первыхъ) по 25 коп. за экземпляръ.

Адресовать въ которъ А. О. Вузма, на Невскомъ проспектѣ, домъ Голландскаго церквя, № 90.

При этомъ номерѣ расылается иногороднымъ подписчикамъ объявленіе книжнаго магазина Крашенинникова.

Издатель А. Бушманъ.

Доложено цензоромъ, С. Петербургъ, 3-го декабря 1868 г.
Печатано въ типографіи А. А. ГРАБСКОГО (Литейный, № 38).

Редакторъ Влаодимиръ Зотовъ.